

МЕБЕЛЬЩИКИ

Комедия с трупами, страстями и танцами

© Александра Попова

Alexandrapopova.online@gmail.com

+79219494907

Краков

2021

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КОНСТАНТИН – мебельщик, высокий крепкий мужчина с высоким крепким лбом, около 43 лет.

ПАША – мебельщик, худощавый, с вытянутым лицом, прямым носом и печальными глазами как у Джона Минтона на портрете работы Люсьена Фрейда (1952), около 35 лет.

ЖЕНЩИНА – грациозная как стройная птица или лань, около 30 лет.

ЗАКАЗЧИК – представительного вида, но не с самыми изящными манерами господин, 45–50 лет.

ЭЛЕКТРИК – добродушный и услужливый, 45–50 лет.

ПОЧТАЛЬОН – добродушный и услужливый, 45–50 лет.

ПРОФЕССОР – эксцентричный учёный и врач-практик в одном лице, около 55 лет.

КУРЬЕР – энергичная особа, девушка, похожая на мальчика, около 20–25 лет.

МАЙК – мебельщик-конкурент с криминальными замашками, партнёр Ника, около 40 лет.

НИК – мебельщик-конкурент с криминальными замашками, партнёр Майка, около 40 лет.

ДАНКО – красивый юноша.

ПЕРСЕФОНА – существо, созданное Профессором. Выглядит как нечто среднее между чудовищем Франкенштейна в исполнении Бориса Карлоффа, перформеркой Орлан, Дэвидом Боуи и Тильдой Суинтон. В походке есть что-то от танца *vogue*.

ЖЕНА – бывшая жена Заказчика, 35 лет.

Толпа рабов/рабочих.

Главный рабочий.

Танцовщицы.

Камеристка викторианского вида.

Омоновцы.

Главный омоновец.

Все события, за исключением третьего действия, происходят в мебельной мастерской, состоящей из двух комнат – столярного и художественного цеха. Обе комнаты тёмные, мрачные, будто составленные из контейнеров с прорезанными окнами. Столярная завалена досками, обрезками мебели, инструментами, всевозможным хламом. Художественная более просторна (это основное место действия). В ней полки с досками, красками, инструментами, неокрашенные детали мебели. Мольберт с эскизами и чертежами. Большой стол, обогреватель, ширма, кровать.

Третье действие происходит на огромном роскошном международном пароме Татьяна-Аполлинария.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ**Сцена первая**

В столярном цехе мебельщик КОНСТАНТИН сосредоточенно пилит доску электрической циркулярной пилой. В художественном мебельщик ПАША неподвижно стоит у мольберта и смотрит на эскиз. На кровати скомканное одеяло. На полу у кровати дамские туфли на высоких каблуках, но их почти не видно. Паша отделяется от мольберта, жмётся от холода, пересекает комнату, ставит на стол бутылку коньяка, включает обогреватель, и в этот момент с глухим щелчком полностью гаснет свет и перестаёт работать пила Константина. Тишина повисает на несколько секунд.

КОНСТАНТИН (*кричит из своей комнаты*). Ты опять обогреватель включил?

ПАША. Включил!

КОНСТАНТИН. Нам нужно работать!

ПАША. А мне холодно!

КОНСТАНТИН. Пробки выбило!

Пауза.

ПАША. Я вижу!

КОНСТАНТИН. Мы должны закончить заказ!

Пауза.

КОНСТАНТИН. Это наш единственный заказчик.

Пауза.

ПАША. Пробки выбило!

КОНСТАНТИН. Я вижу!

Пауза.

ПАША. Что-то вообще так холодно.

Константин кладёт инструмент, зажигает фонарик, переходит в комнату Паши.

КОНСТАНТИН. Где у нас свечи?

ПАША (*из темноты*). Там были.

Константин проходит, находит свечи, зажигает и расставляет их по комнате. При свете свечей становится видно Пашу, который сидит у стола.

КОНСТАНТИН (*садясь за стол*). Ты закончил шкаф?

ПАША. Слушай... Меня недавно стал волновать один вопрос... В общем... Я внезапно подумал о том, что я ведь, в сущности, человек некультурный... Что ты об этом думаешь? Знаешь, оказывается, меня это очень заботит.

КОНСТАНТИН. Что ты хочешь этим сказать?

ПАША. Понимаешь, ведь я не обладаю никакими специальными познаниями. Я имею в виду, выдающимися...

КОНСТАНТИН. Ты всё ещё не закончил шкаф.

ПАША. Он мне не нравится. Он похож на гроб.

КОНСТАНТИН. Он не похож на гроб. Я сделал его по твоему эскизу.

ПАША. Мой эскиз шкафа похож на эскиз гроба.

КОНСТАНТИН. Просто ты слишком много думаешь о смерти.

ПАША. Я боюсь смерти! Я ничего не могу с собой поделывать. Иногда я даже ощущаю себя мертвецом. Тебе знакомо это чувство? О, это страшно. Иногда я просыпаюсь и долго не могу пошевелиться. Как это страшно, страшно! Я чувствую, что я – это разум, запертый внутри мёртвого тела. Как будто я спал и не знал, что моё тело настигла смерть. А я не умер, только тело умерло. Но не мозг! И я хочу кричать и не могу издать ни звука. Потому что голосовые связки, язык, губы – уже мне не подчиняются! Губы! Они не могут шевелиться! Губы! Губы! Губы!

Константин смотрит в сторону кровати, на туфли.

КОНСТАНТИН. Это всё из-за баб. Невозможно не думать о смерти, путаясь с бабами.

ПАША. А без баб невозможно думать о жизни.

Молчание. Выпивают коньяку.

ПАША. И, потом, эта мастерская... Я сижу здесь как в подземелье. Вечно эти стены, этот хлам, мрак! Это пещера какая-то! Я больше не могу!

КОНСТАНТИН. Ты же сам почти не выходишь на улицу. Тебя здесь никто не держит взаперти.

ПАША. Но я не могу выходить! Этот город... Я его не выношу, я боюсь, что из-за него сойду с ума. Он такой мрачный, страшный. Мне всё кажется, что, если я выйду и пройду немного по улице, он меня поглотит, засосёт, я потеряю точку опоры, я потеряю всё. Ты же видел этих людей! Что они такое? Кто они? Чем они занимаются! Они работают! Что это за работы? Что они думают? В их занятиях, в их мыслях нет никакого смысла, они никому не нужны. И, если я выйду туда, со мной произойдёт то же самое, понимаешь? Оно и сюда просачивается сквозь дверные щели. Оно стало просачиваться с недавнего времени. Эта чума может добраться до меня, поразить мой мозг, опутать моё сознание как гадкая повилика, даже если я никогда отсюда не выйду!

КОНСТАНТИН. Ты что, снова читал новости?

ПАША. Я чувствую, что что-то произойдёт, что-то точно произойдёт...

КОНСТАНТИН. Ты какой-то стал слишком мнительный.

ПАША. Один совсем теперь спать не могу.

КОНСТАНТИН. Так. Если ты не закончишь этот шкаф до прихода заказчика, я тебя уволю.

ПАША (*вскакивает и начинает нервно ходить*). Ну что уволю-то, что уволю?! Чёрт, голова чугунная. У меня в последнее время голова

чугунная какая-то, знаешь? Я не могу сосредоточиться. Я художник! Покрасить мебель! Цель художника, если он берётся делать мебель, должна заключаться в создании поэзии пространства! Шкаф должен гармонично вписываться в него. В нём должна быть осязаемая красота, которую можно познать, прикасаясь к нему. Такую красоту можно создать только если тебя ничто не отвлекает! Мне нужно понимать, что я делаю. И для чего. Цвет. Оттенки дерева... Я стал забывать слова, понимаешь? У меня пустая голова, просто пустая! Это просто череп, кость! Что делать?! Что мне делать? Хотя бы пришла в голову какая-нибудь мысль...

Из-под скомканного одеяла приподнимается и садится на кровати ЖЕНЩИНА. На ней тонкая ночная сорочка. Длинные светлые волосы распущены по плечам.

ЖЕНЩИНА. Господа, мне пришла в голову кое-какая мысль.

Константин удивлённо смотрит на Женщину. Паша никак не реагирует на неё.

ЖЕНЩИНА *(встаёт, натягивает свитер и надевает туфли)*. Что, если я покрашу этот чёртов гроб?

КОНСТАНТИН. У нас нет никакого гроба.

ЖЕНЩИНА. Ну шкаф, какая разница. Ну какой ты строгий!

ПАША. Ничего не выйдет. Ты баба. А Константин этого не любит.

ЖЕНЩИНА. Константин потерпит. Я обожаю рисовать. Я женщина, мне чувство прекрасного дано самой природой.

КОНСТАНТИН. Исключено. Я сам могу закончить этот шкаф. И если я могу делать всё сам, то зачем мне бесполезное тоскливое ярмо!

ПАША. Да я сделаю, сделаю. Ты прав, в конце концов, это моя работа... Но как! Ах, как меня мучит эта невозможность! Невозможно же, невозможно закончить этот шкаф!

ЖЕНЩИНА. Возможно, котик мой, конечно, возможно. А как иначе! Если мы не закончим этот шкаф до прихода заказчика, он тебя уволит.

Звонок в дверь. Женщина идёт открывать. На пороге стоит ЗАКАЗЧИК. Женщина стоит спиной к остальным и закрывает собой обзор.

ЗАКАЗЧИК. Я заказчик. Мы условились с вашими коллегами, что шкаф будет готов к моему приходу.

Паша начинает бегать из угла в угол, пытаясь хоть что-то предпринять. Он выкатывает огромную тележку, на которой лежит недоделанный шкаф.

ЖЕНЩИНА. Ваш шкаф ещё не готов.

ЗАКАЗЧИК. Что значит, мой шкаф ещё не готов? Мой шкаф должен быть готов, и я должен получить его немедленно.

ЖЕНЩИНА. Вы непременно получите его завтра. Или послезавтра. Не медленно.

ЗАКАЗЧИК *(напирая на женщину)*. Что значит, послезавтра? Вы все,

простите, чем здесь занимаетесь? Здесь вообще кто-нибудь работает? Вы вообще, простите, кто? Директор?

ЖЕНЩИНА (злобно). Я женщина, болван! А не директор.

Звук выстрела. Заказчик падает замертво.

ЖЕНЩИНА (монотонно, не оборачиваясь). Мы, женщины, рождены, чтобы быть жёнами, любовницами и матерями. И директором. Но что касается меня, мне не хочется быть директором. Болван.

Женщина резко оборачивается: на её лице улыбка, в руках пистолет.

ЖЕНЩИНА. Вот и всё! Я всё решила! Никто никого не уволит, никому больше не нужен никакой шкаф! (Напеваёт и танцует) Решено! Решено! Шкаф не нужен никому! Решено! Решено! Это всё решила я! Я! Я! Я!

Константин медленно встаёт.

КОНСТАНТИН. Это был наш единственный заказчик. (Хватает Женщину за плечи и встряхивает. Она испугана, перестаёт петь). Э-то был наш е-дин-ствен-ный за-каз-чик, ба-ба!

Пока Константин трясёт Женщину, Паша осторожно подходит к труп Закащика, стоит над ним и смотрит на него с всевозрастающим ужасом на лице.

КОНСТАНТИН. Те-перь он мёртв! Е-дин-ствен-ный за-каз-чик мёртв! Он мёртв! Мёртв!

Паша начинает что-то бормотать, и постепенно его голос присоединяется к голосу Константина. Оба кричат одно и то же, но Константин - с негодованием и упрёком, а Паша - с ужасом от близости мертвеца. В какой-то момент Константин прекращает кричать. Он замечает вопли Паши. Паша вопит один.

КОНСТАНТИН и ПАША. Он мёртв! Он мёртв! Мёртв!

Константин оставляет женщину в покое. Женщина какое-то время сохраняет скукоженную позу. Потом распрямляется, поправляет волосы подходит к Паше, обнимает, уводит к столу, сажает на стул, гладит по голове. Паша бормочет что-то невнятное.

ЖЕНЩИНА. Ну что ты, ну? Ну хватит, лягушонок. А? Ну чего ты. Вот сейчас мы немножко посидим, и всё пройдёт. А? Ну всё, всё. Просто надо было что-то делать, ты ведь знаешь это, а?

КОНСТАНТИН. Надо что-то делать.

ЖЕНЩИНА. Опять что ли?

КОНСТАНТИН (указывая на Закащика). Не можем же мы его так оставить.

ЖЕНЩИНА. Да, ты прав. Это было бы бесчеловечно. Надо его похоронить (встаёт). Давайте, несите ваш гроб.

ПАША (всё ещё в потрясении). Да вот он.

Константин и Паша принимаются собирать шкаф.

Женщина в это время подтаскивает труп Закащика. Она тяжело

двигается на своих высоких каблуках в наклоне, отключивая попу вверх, тащит труп, держа его за плечи пальто. Затем берёт рулетку, измеряет Заказчика, измеряет габариты шкафа. При этом она мешает Константину прикручивать дверцу, а он смотрит на изгибы её тела.

ЖЕНЩИНА (*отходя в сторону и оценивая взглядом работу мебельщиков*). Ну котики мои, ну зачем вы вставили полки?

ПАША. На моём эскизе были полки...

Женщина вздыхает и вынимает полки из шкафа.

Константин пытается поднять труп Заказчика. Женщина подхватывает его и помогает положить его в шкаф. Все трое встают вокруг шкафа и смотрят на труп: Константин – спокойно, Женщина – с умилением, Паша – с тревогой.

ЖЕНЩИНА. Мы должны похоронить его по-христиански (*берёт одну из свечей и вставляет её в руки Заказчика*).

ЖЕНЩИНА. Нужно, чтобы кто-нибудь его отпел.

КОНСТАНТИН. Это ещё зачем?

ЖЕНЩИНА. Так надо.

ПАША. Но кто?

Звонок в дверь. Все трое оборачиваются к двери.

ЖЕНЩИНА. Войдите.

Дверь открывается. На пороге стоит ЭЛЕКТРИК.

ЭЛЕКТРИК. Электрика вызывали?

ЖЕНЩИНА (*Мебельщикам*). Это сделает он.

Все подхватывают Электрика под руки и подводят его к шкафу. Женщина накидывает на Электрика плед с кровати, пытаясь сымитировать рясу. Все становятся вокруг шкафа с трупом Заказчика.

ЖЕНЩИНА. Послушайте, вы должны сделать одно богоугодное дело. Нужно отпеть этого бедолагу.

ЭЛЕКТРИК. Вы уверены, что это должен сделать я? Признаться, я этого ещё никогда не делал.

ЖЕНЩИНА. Ничего, ничего, опыт работы мы с тебя не спрашиваем.

ЭЛЕКТРИК (*неуверенно*). Отче наш! Иже еси... на небесех... И прости безвременно почившему... и... имярек...

ЖЕНЩИНА. Заказчику.

ЭЛЕКТРИК. Заказчику... все прегрешения его... Без вины умреша... По Твоему изволению и попушению... (*постепенно входя во вкус*) Молим Тя, прими раба Твоего под Твое благоутробие и воскреси его в жизнь вечную, святую и блаженную. Аминь.

Все молчат несколько секунд. Затем Женщина подходит с одной стороны и закрывает одну дверцу. Константин подходит с другой стороны и закрывает другую дверцу.

Электрик берётся за ручку тележки и вывозит её. Все, кроме Паши, идут за ним и уходят из мастерской. Паша достаёт телефон и садится.

Тишина. Через какое-то время Паша набирает номер.

ПАША (преодолевая трепет). Наш единственный заказчик мёртв. Да точно, точно... Стал жертвой обстоятельств... Попал под пулю... Да, я сам укладывал его в гроб... Да, они сейчас его закапывают... Хорошо... Хорошо... Хорошо...

Тишина. Затем Паша снова набирает номер.

ПАША. Пожалуйста, одна маргарита, одна гавайская, с курицей и грибами и две вегетарианские... Да... И одна четыре сыра. Спасибо.

Паша кладёт трубку, сидит немного в тишине, после чего танцует дикий танец боли, отчаяния, страха, страсти, а потом спокойно садится на прежнее место.

Та же мастерская. Константин и Женщина возвращаются, Паша ждёт их на прежнем месте.

ЖЕНЩИНА. Всего и делов! Больше крику было.

ПАША. Да, хорошо, что всё обошлось.

Константин подходит к столу, наливает себе коньяку, выпивает и со стуком возвращает рюмку на стол. В этот момент включается свет. Входит Электрик.

ЭЛЕКТРИК. Ну вот, готово.

Электрик возвращает плед на кровать и тоже выпивает рюмку коньяку.

ЖЕНЩИНА. Всё встало на свои места.

Женщина наливает рюмку коньяку и выпивает.

КОНСТАНТИН. Ничего не встало. У нас больше нет заказчика.

ПАША. Да, у нас больше нет заказчика... Да и бог с ними, с этими заказчиками, пропади они пропадом все. Не люблю я заказчиков этих.

КОНСТАНТИН. Но есть-то хочется. Есть ты любишь?

ПАША. Кстати, я пиццу заказал.

Женщина ставит рюмку на стол и тут же оборачивается к Электрику.

ЖЕНЩИНА. Вашим новым заказчиком станет он. (Электрик машинально садится на стул перед столом).

ПАША (осторожно). У меня есть новые хорошие эскизы.

ЭЛЕКТРИК. Эскизы?

ПАША. Эскизы шкафов.

Паша бросается к мольберту, хватая эскизы, подбегает с ними к столу, садится рядом с электриком, показывает.

ПАША. Вот шкаф-купе. Можно сделать зеркальные двери... А это трёхстворчатый шкаф в стиле Людовика XIV... А это - угловой шкаф

рококо...

ЭЛЕКТРИК (*внимательно изучая эскизы*). А какой они высоты?

ПАША. Какой угодно! Можно сделать шкаф вашего роста!

В это время Женщина, изящно качая бёдрами, кружится в танце по комнате и задувает свечи, расставленные повсюду. Константин при этом жадно наблюдает за ней.

ЭЛЕКТРИК. О, это интересно! Мне нравится вот этот, в стиле Людовика XIV. И этот, рококо! И этот!

ПАША. Прекрасно! Мы приступим к работе незамедлительно!

Женщина дотанцовывает до свечи, которая стоит рядом с Константином. Он хватает её за талию, держит в объятиях и смотрит прямо в глаза.

ЭЛЕКТРИК. А сколько полок можно установить?

ПАША (*с воодушевлением*). Да сколько угодно!

Константин уже готов поцеловать Женщину...

...Внезапно – звонок в дверь. Все оборачиваются. Константин отпускает Женщину.

ЖЕНЩИНА. Войдите.

Открывается дверь. На пороге стоит Заказчик.

ЗАКАЗЧИК. Почему в моём шкафу нет полок?

ПАША. Полки?

ЭЛЕКТРИК. У него в шкафу нет полок?

ПАША. На моём эскизе были полки...

Заказчик проходит внутрь комнаты.

ЗАКАЗЧИК. А в моём шкафу – ни одной.

Заказчик останавливается возле Женщины.

ЗАКАЗЧИК (*Женщине*). А я сперва недооценил вас. Как вы изящны! Какой темперамент!

У Женщины подкашивается каблук, но она удерживается на ногах.

ПАША (*подходит к Заказчику с эскизом и тычет в него пальцем*). Вот, взгляните. Вот они, полки.

ЗАКАЗЧИК (*отстраняя его*). Погоди.

ЖЕНЩИНА (*отходя в сторону*). Я изящная... (*Отбегая к столу*) Господа, я должна сделать заявление. Прошу всех сесть.

Все (Константин, Паша, Электрик, Заказчик) рассаживаются.

ЖЕНЩИНА. Итак. Для чего я вас всех здесь собрала. Я должна кое-что вам сообщить. Дело в том, что я решила всех вас бросить. Да-да! Я человек творческий, я не могу всё время стоять у плиты.. Мне нужно уехать. Кстати, мне нужны деньги. Вы все должны скинуться мне на билет. Да-да. В конце концов, мы с вами не первый день знакомы..

ЗАКАЗЧИК. Прекрасное создание...

Константин резко встаёт и отходит в сторону. Ходит там взад и вперёд.

ЭЛЕКТРИК. Подождите, не стоит принимать слишком поспешных решений. Разве нам плохо здесь вместе? Почему вы хотите уехать?

ЗАКАЗЧИК (*подскакивает*). Прощу вас, останьтесь! Будьте моей! Я богат, вы ни в чём не будете нуждаться! Мы всегда будем вместе! Я буду водить вас в рестораны и на выставки! Дарить вам дорогие подарки! Я буду носить вас на руках, я уже целую ваши руки (*целует руки*)!

ЖЕНЩИНА. Ладно... Я сейчас...

Женщина подбегает к кровати, достаёт откуда-то свою сумочку, небрежно складывает в неё свою косметику. Все молча наблюдают за ней.

ЭЛЕКТРИК (*Паше, показывая один из эскизов*). Я, пожалуй, выберу рококо.

ПАША (*потерянно*). Прекрасный выбор. Мы приступим к работе незамедлительно.

Закончив собирать вещи, Женщина возвращается с сумочкой к Заказчику, берёт его под руку.

ЖЕНЩИНА. Котики, поскольку ваш бывший заказчик проявил настойчивость, мы решили быть вместе. Ах, теперь мы с вашим бывшим заказчиком так счастливы! Ну разве это не прекрасная новость? (*Паше*) Пуня, ты не очень обижаешься? (*Заказчику*) Вообще он не обидчивый.

ПАША (*идёт к обогревателю*). Что-то я замёрз.

Константин перекрывает ему путь, затем берёт из его рук эскиз шкафа в стиле рококо.

КОНСТАНТИН. Нам нужно работать. Не вздумай включать обогреватель.

ПАША. Но мне холодно...

КОНСТАНТИН. Это наш единственный заказчик.

ЖЕНЩИНА. Заказчик, заказчик, заказчик! Вы только и думаете, что о своих заказчиках! Ну почему вы не можете порадоваться за меня? Почему мы не можем по-человечески устроить праздник в честь нашей помолвки с вашим бывшим заказчиком! (*Заказчику*). Дорогой, давай устроим праздник, позовём всех друзей, будем веселиться?

Женщина накрывает на стол, расставляя напитки и закуски, которые она достаёт из ящиков и шкафов мастерской. Все рассаживаются за столом. Женщина встаёт над всеми.

ЗАКАЗЧИК (*Женщине*). Дорогая, я полностью поддерживаю идею праздника, но вынужден напомнить, что нам стоит с тобой как можно скорее отправиться туда, где мы сможем побыть вдвоём. Ты же знаешь, я не могу опоздать домой. Иначе жена что-то заподозрит.

Женщина берёт Заказчика за руку и уводит его.

ЖЕНЩИНА. Мальчики, мы быстро.

Женщина и Заказчик уходят. Все оставшиеся сидят молча какое-то время. Затем Константин, демонстрируя своё недовольство, резко выходит, размахивая эскизом шкафа, и отправляется в столярный цех. Откуда-то слышны шуршания, смех Женщины. Но вскоре их заглушает звук константиновой циркулярной пилы. Константин пилит, строгаёт, режет.

ЭЛЕКТРИК. Давно это у вас?

ПАША. Что?

ЭЛЕКТРИК. С этой женщиной...

ПАША. Что вы имеете в виду?

Молчат.

ЭЛЕКТРИК. Вообще она женщина хорошая, насколько я успел заметить...

ПАША. Да, она умная, сильная, независимая. Красивая, к тому же. Когда я смотрю на неё, во мне пробуждается чувство прекрасного. Это чувство не имеет ничего общего с желанием её обладать, с ревностью или вообще какой-то страстью. Вожделение, жажда обладания, голод часто не дают нам созерцать красоту женщины, они требуют немедленного утоления. К ней я всего этого не испытываю. Чувство прекрасного оказывается сильнее.

Молчат.

ЭЛЕКТРИК. Послушайте. Вот вы заговорили о чувствах очень кстати. Я хотел... об одном важном деле... Как вы думаете, мы могли бы... обсудить кое-какой деликатный вопрос... (*кладёт руку Паше на колено*) который меня давно заботит...

Внезапный звонок в дверь. Паша идёт открывать. На пороге стоит ПОЧТАЛЬОН.

ПОЧТАЛЬОН. Здравствуйте. У меня для вас телеграмма.

ПАША. Телеграмма? Спасибо.

Паша берёт телеграмму и жестом приглашает Почтальона войти, тот проходит внутрь мастерской. Паша снова садится рядом с Электриком.

ПАША (*читает телеграмму*). «Прости, я сбежала с вашим бывшим заказчиком. Не ищи меня. Так будет лучше для всех». (*Пауза, затем кричит, что есть силы*). Константин!!!

Входит Константин.

ПАША (*Константину*). «Прости, я сбежала с вашим бывшим заказчиком. Не ищи меня. Так будет лучше для всех». Прислала телеграмму!

КОНСТАНТИН. Когда?

ПОЧТАЛЬОН (*почти плача*). Только что. Я принёс.

КОНСТАНТИН. Откуда?

ПАША. Нет обратного адреса.

ПОЧТАЛЬОН. Как она могла! Как она могла сделать такое! Просто не укладывается в голове!

ПАША. Она всегда такая независимая, делает то, что взбредёт ей в голову. Я хотел бы иметь такой же лёгкий нрав. Ведь её совершенно ничего не угнетает. Её не угнетает эта унылая мастерская без единого заказчика, этот мерзкий город, (*выходит из себя*) эта мерзкая невозможность что-либо выносить! Её это не тяготит. И это не потому, что она глупая или пустая! И это не потому, что она не осознаёт всей тошнотворности нашего существования, всей бесполезности и бесконечности всего, нашей страшной, тотальной обречённости на всё это неустрашимое присутствие! О, нет! (*Переходит на крик*) Она всё это прекрасно осознаёт! Но её несоизмеримое, несоизмеримое ни с кем из нас величие позволяет ей всё! это! побеждать! Каждую секунду!

Звонок в дверь. Константин идёт открывать. Входит мальчик КУРЬЕР с пиццей.

КУРЬЕР. Здравствуйте, вот ваш заказ.

Все молчат. Константин нервно уходит в другой угол мастерской.

КУРЬЕР. Куда поставить?

Все молчат.

КУРЬЕР. Не, ну я долго должна тут с коробками стоять?

Все с интересом оборачиваются на Курьера, который оказывается не мальчиком, а женщиной.

ПАША. Кто-нибудь, встретьте, пожалуйста, курьера, что-то мне не по себе.

КУРЬЕР. Я на такое не обижаюсь, но правильнее про меня говорить «курьерка».

Электрик и Почтальон принимают у Курьера коробки с пиццей и расставляют их на столе.

ПАША. Извините, барышня. Проходите, барышня. Вы не голодная?

КУРЬЕР. Пожалуйста, не пытайтесь затащить меня в ваше логово. Прошу воспринимать меня прежде всего как профессионалку, а не как женщину. Если я женщина, это ещё не значит, что меня можно вот так просто затащить, угощать моей пиццей и дальше по списку. Мне знакомы мужчины с подобными привычками.

ПАША. Уверяю вас, мы никогда сюда не затаскиваем ни профессионалок, ни женщин для тех целей, которые вам пришли в голову. Мы просто приглашаем вас присоединиться к нашему торжеству. У вас есть право отказаться.

КУРЬЕР. А что у вас за торжество?

ПАША. Кто-нибудь может объяснить барышне, что у нас за торжество?

ЭЛЕКТРИК. Наша женщина сбежала с другим.

ПОЧТАЛЬОН (*внезапно выходит из оцепенения*). Невозможно. Нет. Не

могу в это поверить. Сбежала. Нет! Ведь мы все любим её! Мы должны её вернуть!

ПАША. Но как! Как мы её найдём?

КУРЬЕР. Если что, я на самокате. Можем разделиться.

ПОЧТАЛЬОН. Отлично. Я на гироскутере.

ЭЛЕКТРИК. У меня, в принципе, ролики.

КОНСТАНТИН. Я в этом не участвую.

ПОЧТАЛЬОН и ЭЛЕКТРИК *(вместе)*. Ну пожалуйста!

КУРЬЕР. Нет уж, участвуют все. Я вас не принуждаю, но всё же следует помнить о социальной ответственности и заботе о других. Каждый человек нуждается в том, чтобы его искали.

КОНСТАНТИН. Ладно. Но я поеду на машине.

ПАША. Думаю, кто-то должен остаться здесь на случай, если она вернётся. Это сделаю я.

ЭЛЕКТРИК. Ну пожалуйста...

КУРЬЕР. Он прав. Идём, ребята!

ПОЧТАЛЬОН. Вперёд!!!

Все уходят. Оставшись один, Паша берётся за пиццу и телефон.

ПАША *(в телефон)*. У нас проблемы с женщиной... Она сбежала... Да... С тем, которого пристрелили... Да, он вернулся... Из-за полков... Не знаю, все пошли её искать... У них транспортные средства... Понятия не имею... Ага... Ага... Понял... Ага, конец связи.

Съедает пару кусочков пиццы и исполняет дикий танец боли, отчаяния, страха, страсти, после чего валится на от усталости и отдыхает.

Возвращаются Константин, Электрик, Почтальон и Курьер.

ПОЧТАЛЬОН. Ну что?

ЭЛЕКТРИК. А где он?

КУРЬЕР. Ага. А он тут спит.

ПАША. Я не сплю.

КУРЬЕР. И пиццу съел... А нет, ещё есть, извини.

ПОЧТАЛЬОН. У нас ничего.

КУРЬЕР. Нельзя опускать руки. Мы найдём её, это вопрос времени.

КОНСТАНТИН. Так, всё, конец балагану. Не понимаю, как я пропустил этот момент: моя мастерская превратилась в какой-то цирк! Весь день работа стоит. Здесь то романтический клуб, то похороны, то пиршество, то социальная активность по защите прав нуждающихся. Хватит! Все вон! Нам нужно работать!

ПОЧТАЛЬОН *(несмело)*. Но у вас ведь нет ни одного заказчика.

ЭЛЕКТРИК *(робко)*. Я их заказчик. *(Константину)* Но я не спешу... в принципе...

Константин в ярости. Курьер в негодовании достаёт компьютер из большого кармана, садится и начинает что-то печатать.

КОНСТАНТИН (Курьеру). А вы что здесь устраиваете?

КУРЬЕР. Пишу пост. О вашей мастерской.

ПОЧТАЛЬОН. Мне, в принципе, нравится эта мастерская.

ЭЛЕКТРИК. Мне тоже.

ПОЧТАЛЬОН (Константину). Она в твиттере про вас, наверное, пишет.

Константин морщится.

КУРЬЕР. Вы все здесь как-то вообще не в повестке. Почтальон какой-то...

ПОЧТАЛЬОН. А что!

КУРЬЕР (Константину). Я не удивляюсь, что у тебя заказчиков нет. Ничего, что я на ты? Ну что ты такой зажатый весь? (*Подходит к нему, встаёт рядом на табурет и разминает ему плечи*). Давай я тебя разомну немного. Я профессиональная массажистка, не дёргайся. У меня серьёзная школа, просто руки слабые для постоянной работы, пришлось осваивать другую профессию (*спрыгивает с табурета, сажает на него Константина и продолжает разминать*). А Заказчиков мы найдём. Если не будешь сопротивляться. Этому миру. Как ты это делал и продолжаешь делать до сих пор.

Внезапно с шумом открывается дверь, хлопая о стену, и на пороге появляется Женщина, одетая и причёсанная роскошно, как Джейн Рассел или Дита фон Тиз. Она останавливается в дверях на мгновение, а потом проходит в мастерскую. За ней плетётся, вкатывая чемоданы, Заказчик.

ЖЕНЩИНА. Привет, котики. Как вы нашли меня?

ПАША (*только сейчас встаёт*). Мы получили телеграмму.

ПОЧТАЛЬОН. Я доставил им телеграмму сразу, как только обнаружил такую возможность.

ЭЛЕКТРИК. А потом колесили по городу, а потом публиковали объявления в твиттере...

ЖЕНЩИНА (*глядя как Курьер делает массаж Константину*). А что здесь вообще происходит?

КОНСТАНТИН (*встаёт*). Балаган здесь происходит.

ЖЕНЩИНА. О! Пиццачка! Я голодная! А вы? Кстати, я привезла вам немного роскошного вина.

Все собираются за столом и приступают к трапезе.

КОНСТАНТИН (Женщине). Вы прекрасно выглядите.

Женщина кокетничает.

ЖЕНЩИНА. Ну что вы здесь всё прозябаете? Знаете, мы с вашим бывшим заказчиком много путешествовали. Были в Ботсване, Эфиопии, Боливии...

КУРЬЕР. Правда? И что там?

ЖЕНЩИНА. В принципе, то же, что и здесь. В Ботсване массовая гибель слонов от нервного расстройства, в Эфиопии гражданская война, которую устраивает лауреат нобелевской премии мира, в Боливии побег президента...

ЗАКАЗЧИК. Ну не всё так мрачно, случилось ведь и хорошее!

ЖЕНЩИНА. Вечно ты меня перебиваешь. Впрочем, он прав, в некоторых местах всё прекрасно. В Париже, например, выходцы из Конго повально похищают экспонаты из Лувра.

ЗАКАЗЧИК. Скоро будем ездить смотреть Мону Лизу и Давида в Конго, уагагагага!

ЖЕНЩИНА (Курьеру). Ну посмотрите на этого человека: разве он похож на того, кто хоть раз рассматривал произведения искусства Ренессанса?

ЗАКАЗЧИК. А что? Уагагага!

ЖЕНЩИНА. Статуя Давида во Флоренции, мой крысёнок, и конголезцам она не нужна так же, как и тебе. (Курьеру) Боже, как он мне надоел.

Заказчик предлагает вино Курьеру, которая сидит рядом, но она отказывается и наливает себе коньяк. Заказчик наливает вина себе, пьёт.

ПОЧТАЛЬОН (злобно, Заказчику). А вы, простите, только себе наливаете?

Заказчик с дерзкой ухмылкой берёт в руки бутылку вина, чтобы предложить другим, но в этот момент падает замертво.

ПОЧТАЛЬОН. Ааа! Он умер!

Курьер, Константин и Почтальон склоняются над Заказчиком.

ЖЕНЩИНА. Тихо, он не умер, он спит. Это сонное вино.

ПОЧТАЛЬОН. Врача! Врача!

Суета, кто-то пытается откачать Заказчика.

ЭЛЕКТРИК (Паше). Может быть, всё-таки пойдём ко мне?

ПАША. Ну не знаю даже. Это так неожиданно. Я вообще не планировал...

КУРЬЕР. Камон, ребята, нужно отнести его в постель.

Курьер, Константин и Почтальон несут Заказчика в постель. Внезапно у двери (которая так и осталась открытой после появления Женщины и Заказчика) появляется новое лицо. Это ПРОФЕССОР.

ПРОФЕССОР. Здравствуйте, врача вызывали?

КУРЬЕР. Да, проходите, пожалуйста.

Константин, Паша, Курьер, Почтальон, Электрик и Профессор рассаживаются за столом. Начинается пиршество. Константин поглядывает на Женщину.

КУРЬЕР (*Константину*). Знаешь, я хотела сказать тебе, я что я была не права, когда сорвалась на твою мастерскую в сети.

КОНСТАНТИН. Ничего. Я уже всё забыл.

КУРЬЕР. Да, но у тебя теперь столько хейта. Из-за меня...

КОНСТАНТИН. Да брось, я даже ничего не заметил.

КУРЬЕР. Ты считаешь меня хорошенькой?

КОНСТАНТИН (*глядя на Курьера оценивающе*). Я в этом не разбираюсь.

КУРЬЕР. Всё ещё дуешься?

КОНСТАНТИН. Ты что, белены объелась? Что ты устраиваешь?

КУРЬЕР. Ничего особенного... Может, хочешь целоваться?

Константин бросает на Курьера недоумевающий взгляд, в этот момент она набрасывается на него и начинает страстно (и очень долго) целовать.

Электрик приближается к Паше.

ЭЛЕКТРИК (*тихо, Паше*). Может быть, сходим куда-нибудь?

ПАША. Не могу, я должен работать.

ЖЕНЩИНА (*Паше*). Послушай, котик, почему ты никогда не пишешь портретов, если ты художник? Почему бы тебе не написать, например, мой портрет? Ведь я такая красивая, разве ты так не считаешь?

ПАША. Считаю. Но живопись как таковая не пригодна для того, чтобы передать это. Она всегда предлагает либо только мнимое отображение жизненной красоты, либо красоту совершенно иного рода, художественную красоту. В искусстве я признаю только красоту геометрических форм, основанную на математической концепции универсума.

ЖЕНЩИНА. Ты хочешь сказать, что во мне нет художественной красоты?

ПАША. Нисколько.

Женщина делает обиженное выражение лица, после чего встаёт перед всеми и улыбается изо всех сил.

ЖЕНЩИНА. Итак, я вас всех здесь собрала, потому что... Мне нужно с вами поговорить. В конце концов, мы не первый день знакомы. В общем, я беременна.

ПОЧТАЛЬОН. Ах, я счастлив!

КУРЬЕР (*отрываясь от ошеломлённого Константина*). Милая, какая чудесная новость!

ПОЧТАЛЬОН. Ах, как я счастлив, что у нас будет малыш! Я решил готовиться к партнёрским родам.

Женщина, широко улыбаясь, показывает всем по очереди свои сияющие глаза.

ЭЛЕКТРИК. Как хорошо, что мы вызвали врача.

ПРОФЕССОР. Когда у вас закончился цикл?

Паша встаёт и начинает нервно ходить взад и вперёд.

ЖЕНЩИНА. Спасибо, всем спасибо. Я должна сообщить вам, кто из вас станет отцом ребёнка.

К столу присоединяется сонный и растрёпанный Заказчик в пледе, почёсываясь.

ЖЕНЩИНА (Заказчику). Ну что ты там так долго копаешься? Садись, все только тебя ждут.

Почтальон достаёт из своей сумки конверты и передаёт их Женщине.

ПРОФЕССОР. Прежде всего, вам необходимо встать на учёт.

ЖЕНЩИНА (открывает конверт). Итак, отцом ребёнка станет...

КУРЬЕР. Если окажется, что это я, я с радостью приму его как своего.

ЖЕНЩИНА. Аристарх!

Константин встаёт и садится. Курьер снова долго целует его (до конца действия).

ПАША. Кто это?

ЖЕНЩИНА. Глупый лягушонок, это же ваш бывший заказчик!

ЗАКАЗЧИК. Это возмутительно! Необходим тест ДНК! Это не я! Клянусь, это не я!

ЭЛЕКТРИК (Заказчику). Ну не спешите. У него же будут ваши глаза, ваши уши, ваши... ноги.

ПОЧТАЛЬОН. Я требую повторной жеребьёвки! Этот ребёнок должен стать моим!

ПАША (себе под нос). Этого не может быть. Это прекрасное, полубожественное существо... Этот едва уловимый шипровый эфир... Станет рожать людей?! (Электрик переводит взгляд на Почтальона, приглашает его танцевать, они танцуют вдвоём). Людей! Людей!!! Нет!!! Этого не может быть! (Начинается истерика) Этого не может быть! Людей нельзя больше рожать! Люди – зло! Люди – террор! Люди – война! Люди – ксенофобия и ненависть! Людей слишком много, поэтому они истребляют друг друга! Рожать людей безнравственно! Рожать людей малодушно! Нет! Нет! Остановите бесконечное размножение людей!

Женщина наливает вина в бокал, подаёт его Паше, он выпивает.

ЖЕНЩИНА. Надоел.

Паша идёт к постели, по пути стягивая плед с Заказчика, и падает на неё.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же мастерская. Женщина в викторианском нижнем белье шьёт на старинной ручной швейной машинке викторианское платье. Паша просыпается в постели.

ПАША. Аааааа!

ЖЕНЩИНА (*подскакивает от неожиданности*). Господи, котик, не криви мне строчки.

ПАША. У меня только что был сонный паралич.

ЖЕНЩИНА. Неужели. Мы уж было думали, ты никогда не проснёшься.

ПАША. Я тоже. Я чувствовал себя мертвецом. Но мой разум был жив, абсолютно жив, как сейчас. Разум, запертый в неотвратно мёртвом теле. Какой бесконечный ужас. Нет ничего более бесконечного и ничего более ужасного.

ЖЕНЩИНА. Ты преувеличиваешь. Каждый парализованный когда-нибудь умрёт, так же как любой человек.

ПАША. Не так же! Не так же! Ты только подумай! Какая страшная жизнь, какая страшная смерть! Страшная смерть – потому что она не наступает. Она не наступает, потому что какие-то совершенно чужие, не имеющие к несчастному никакого отношения, даже не знающие о его существовании люди запрещают ему умирать! Кто эти люди? Почему они это делают? Ты только подумай!

ЖЕНЩИНА. Не хочу я об этом думать, у меня и без того слишком много лишних мыслей.

ПАША. Это говоришь ты? Ведь ты всегда была такая умная, добрая, такая человечная. Нет, я не узнаю тебя, что изменилось, пока я спал?

ЖЕНЩИНА. Очень многое изменилось, ведь ты спал целую вечность.

ПАША. Мне кто-нибудь звонил?

ЖЕНЩИНА. Да, несколько раз звонили какие-то Майк и Ник...

ПАША. Катастрофа, я пропал, я пропал! Теперь они точно убьют меня!

ЖЕНЩИНА. Что ты такое говоришь. Ну какой ты нервный.

ПАША. Где Константин?

ЖЕНЩИНА. Работает. Дело, наконец, расцвело. Работы много, шкафы выпускаются теперь по сто пятьдесят штук в неделю (или сколько там, я в этом не очень разбираюсь). (*Кричит*) Константин, он проснулся!

ПАША. Что?! Нет, это не может быть правдой... Ты бредишь.

Женщина надевает викторианское платье, пока рассказывает, при этом ей помогает викторианского вида КАМЕРИСТКА, которая спокойно появляется и потом так же спокойно уходит.

ЖЕНЩИНА. Рассказываю по порядку. Теперь у цеха есть отдел продаж и маркетинга. Продвижением заправляет бывший курьер. Она вывела продажи на такой уровень, что заказы стали сыпаться как из

ведра. А ты-то в спячке! Ну котик, ты оказался таким восприимчивым, что сонное вино выключило тебя из жизни слишком надолго, разве так можно. У Константина появилось слишком много административной работы. А кому же, по-твоему, выполнять заказы? Пришлось переучиваться бывшему электрику и бывшему почтальону. Кстати, мне кажется, у них тайный роман. Почтальон когда-то пытался приударить за мной. После того, как отец моего ребёнка бросил меня, он даже как джентльмен сделал мне предложение, чтобы спасти меня от позора, ребёнок родился хорошеньким, впрочем, я его давно не видела, кстати, он сейчас у бабушки. Я не вышла за муж, не хочу быть почтальоншей. И вообще, я считаю..

ПАША (выходя из себя). Как это сто пятьдесят шкафов в неделю, что это за шкафы, ты можешь мне объяснить?

ЖЕНЩИНА. ...что такую женщину, как я, замужество может испортить. Думаю, доктор тоже так считает, поэтому, наверное, он мне очень помог насчёт беременности. Он теперь, кстати, тоже в команде. Здесь ведь опасное производство, и потом, мне кажется...

ПАША. Что значит, сто пятьдесят шкафов, ты это можешь мне объяснить?

Входит Константин.

ЖЕНЩИНА. Пока никто не занимался маркетингом и интернет-продвижением, у вас был только один заказчик, а благодаря активной рекламной кампании, которую развернула здесь бывший курьер у вас теперь...

ПАША (*насмешливо*). У нас не было заказов не потому, что никто не занимался активным продвижением, не поэтому! А-ха-ха-ха-ха, В ин-тер-не-те! А знаешь, почему, знаешь почему?

ЖЕНЩИНА. Почему?

ПАША. Потому что кто-то сливал информацию конкурентам! И это был я, я! Все заказчики были у них! А у нас всегда был только один, один единственный заказчик! И когда ты отравила меня, о, коварная женщина, я больше не мог приносить им информацию, и они потеряли всех заказчиков! А теперь они думают, что я скрылся! Но они найдут и убьют меня! Ах, я знал, что что-то произойдёт! А-ха-ха-ха-ха, мне конец! А-ха-ха-ха-ха!

ЖЕНЩИНА. Ну котик, ну что ты такой нервный..

ПАША. Ах, какая ты сегодня сексуальная, Мария (*начинает её преследовать, она уворачивается*). Иди ко мне!

Паша и Женщина бегает по мастерской, смеясь и играя друг с другом. Паша постепенно стягивает её платье, расшнуровывает корсет, она снова оказывается в викторианских панталонах. Константин при этом спокойно стоит рядом, они пробегают мимо него, не обращая на него внимания. В какой-то момент Константин, не двигаясь с места, крепкой рукой ловит пробегающего мимо него Пашу и останавливает его.

КОНСТАНТИН. А что это ты сегодня такой нервный? Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Внезапно с грохотом выламывается дверь, и на пороге появляются две фигуры гангстерского вида в плащах и шляпах. Это МАЙК и НИК.

МАЙК. Привет, Константин. Мы пришли, чтобы кое-что тебе объяснить.

КОНСТАНТИН *(продолжает держать Пашу)*. Вы кто?

НИК. Меня зовут Ник, а это Майк. Мы ненадолго, мы только хотели забрать с собой твоего проектировщика.

КОНСТАНТИН. Какого проектировщика?

НИК. Этого вот.

Женщина в уголочке раздвигает ширму, переодевается за ней в платье 1920-1930-ых.

ПАША. Нет! Нет! *(Константину)* Прошу тебя! Не отдавай меня им! Ради нашей многолетней дружбы, ради всего, через что нам вместе пришлось пройти! Да, я совершил ошибку! Но я не бросил тебя, когда ты просил меня о помощи! Так помоги же мне и ты теперь! Я клянусь, что буду доделывать до конца каждый твой шкаф, только не отдавай меня им. Они замучают меня, они убьют меня, а я так боюсь пыток и смерти, ты же знаешь!

Паша бросается на пол и тихонько рыдает.

Женщина занимает самую заметную позицию в пространстве, достаёт зеркальце и помаду и демонстративно красит губы. Майк и Ник подходят ближе.

НИК. Слушай, Майк, до смерти мне нравится эта женщина.

МАЙК. Мне тоже, слушай.

НИК. Можно, мы её тоже возьмём, Майк?

Майк. Да я вот думаю.. Идея неплохая, как и большинство твоих идей, Ник, но нужно всё хорошенько взвесить.

НИК. Согласен, Майк.

ЖЕНЩИНА *(приглашает всех сесть за стол)*. Господа, не забывайте, что вы пришли сюда не за этим. Вам нужно устроить переговоры.

НИК. Да, Майк, по-моему, она права. А ты как думаешь?

МАЙК. Посмотрим, что они нам предложат, Ник.

Все рассаживаются. Константин поднимает Пашу с пола, сажает его на центральное место. Тот сидит вяло, скатываясь со стула. Женщина ходит вокруг и модерирует беседу.

ЖЕНЩИНА. Господа, маски сброшены. Каковы ваши требования?

НИК. Наши требования – чтобы он за всё ответил.

МАЙК. Мы никому не прощаем предательства.

ЖЕНЩИНА. Спокойно, господа. Предлагаю начать говорить конструктивно. Что вы хотите получить в результате? Вы хотите отобрать всех наших заказчиков?

МАЙК. Ха-ха-ха, Ник! Их заказчиков, ха-ха-ха!

НИК (спокойно). Мы не можем отобрать ваших заказчиков.

МАЙК. Потому что ваши заказчики – это мы. Ха-ха-ха-ха!

НИК. Пппппха-ха-ха-ха-ха!

Майк и Ник покатываются со смеху.

КОНСТАНТИН. Что они несут?

ЖЕНЩИНА. Мне кажется, вы должны пригласить на ваше совещание весь коллектив.

Константин подходит к стене и деревяшкой стучит по ней. Появляются Курьер, Электрик, Почтальон и Профессор.

КУРЬЕР. У нас совещание?

ЖЕНЩИНА. Да, у вас совещание. Проходите.

Вошедшие присоединяются. Майк и Ник перестают смеяться.

ЖЕНЩИНА. Думаю, сейчас нужно, чтобы отдел продаж предоставил Константину как директору список ваших заказчиков.

Ник прыскает.

КУРЬЕР. Конечно, сейчас.

Курьер достаёт лист А4 и пишет. Затем передаёт его Константину. Константин смотрит в него недоуменно.

ЖЕНЩИНА (читает из-за плеча Константина). Пункт первый. ООО Дайхард Пауэр. А дальше что?

КУРЬЕР. А дальше ничего. У нас один заказчик.

Женщина выхватывает листок, садится за стол и на обороте начинает быстро протоколировать.

КОНСТАНТИН. Что значит, у нас один заказчик? У нас что, всё это время был один заказчик? Как всегда?

КУРЬЕР. Зато какой! По сто пятьдесят шкафов в неделю! Бывший электрик и бывший почтальон не успевают обрабатывать. Хорошо, что Паша проснулся (Паша ещё ниже сползает со стула).

ЭЛЕКТРИК. Мы стараемся.

ПОЧТАЛЬОН. Мы прекрасно всё обрабатываем.

ЖЕНЩИНА. Думаю, сейчас самое время высказаться нашим гостям.

НИК. Скажи им, Майк.

МАЙК. Да, «Дайхард Пауэр» – это мы. Я и мой заместитель. Этот пришибленный (указывает на Пашу) думал нас провести, но мы оказались умнее. Когда он перестал выходить на связь, мы придумали кое-что получше. Мы захватили ваше производство. То есть, сделали из вас свою производственную базу, так сказать. Пха-ха-ха! Так стало даже лучше. (Константину) Но ты ведь тоже не остался в накладе. Раньше вы производили в сто пятьдесят раз меньше позиций. А теперь, когда мы заказываем вам шкафы самой простой формы по одному и тому же эскизу, вы от этого только выигрываете. Их раскупают молниеносно. Минимализм на пике популярности, (Курьеру) верно, крошка? (Константину) Это она нам

всё объяснила. Ваша крошка – бриллиант. На тебя она работает как менеджер по продажам, а на нас – как менеджер по инновациям, ха-ха-ха, удалённо!

ЖЕНЩИНА (*встаёт со своим листком*). Итак, мы выслушали мнения сторон. Господа, позвольте мне резюмировать. На наших глазах произошло слияние двух корпораций: ООО Дайхард Пауэр и мастерской Константина. В результате последний остался при своём прежнем деле, тогда как первый как оптовик взял на себя все работы по распространению продукции в магазины и конечному потребителю. Два этих подразделения соединяет менеджер...

КУРЬЕР. Менеджерка.

ЖЕНЩИНА. ...менеджерка по инновациям, креативным технологиям и социальному конструированию, которая и придумала вышеизложенную схему работы, каковая схема позволяет выигрывать каждому участнику всего предприятия. Вывод. Пусть всё остаётся, как есть. Креативная директорка и прочая прочая вступает в совет директоров в лице ещё двух участников: господина Майка и господина Константина. Группа компаний продолжает наращивать мощности и выходит на международный рынок. Вы будете производить по тысячи шкафов в неделю. Или по десять тысяч, я в этом не очень разбираюсь. А этого (*показывает на сползшего Пашу*) наказывать не потребуется. Потому что он нужен корпорации. Он станет руководителем бригады и будет напрямую курировать производство шкафов.

ПАША (*подскакивает*). Никогда-а-а-а! Никогда-а-а-а!

Паша выхватывает пистолет из кармана и по очереди застреливает Майка, Ника, Электрика, Почтальона, Курьера, потом переводит дуло на Женщину, но не может выстрелить в неё и опускает пистолет.

Все молчат.

ЖЕНЩИНА (*спокойно*). Ты совсем обалдел?

ПАША. Они хотели, чтобы я клепал по сто пятьдесят шкафов в неделю. (*Обращаясь к трупам*) Что, получили теперь? Ничтожества с высушенными глазами, бесчувственные автоматы, неспособные видеть красоту, конвейерные ленты, перевозящие бесконечный поток идентичных предметов из точки А в точку Б, пустоголовые манекены с полным отсутствием творческого мышления...

ЖЕНЩИНА. Ты убил креативного директора.

ПАША. Молчать! Мне осточертела эта пигалица! А они! Они угрожали мне пытками, чтобы я выдавал им всю информацию о нашей мастерской. Они терроризировали меня годами, и я всё скрывал от своего единственного друга. Я даже не мог выйти на улицу, потому что боялся, что они схватят меня и замучают до смерти! До смерти! Я терпел! Но ста пятидесяти шкафов в неделю по одному эскизу я терпеть не намерен.

КОНСТАНТИН (*указывая на Женщину*). Почему же ты не выстрелил в неё?

ПАША. Я не могу убить её. Если бы я убил её, в мире не осталось

бы больше ничего прекрасного. Аааа! Но в мире и так не осталось ничего прекрасного, она так изменилась, всё в прошлом, в прошлом! Я больше никого не люблю! Я убью себя! Это невыносимо! *(приставляет пистолет к голове)*.

Внезапно открывается дверь, и появляется улыбающийся Заказчик со свёртком в руках и с цветами.

ЗАКАЗЧИК. Дорогая, я думал, что больше тебя не люблю, но без тебя жизнь утратила всякую прелесть, это невыносимо. Я богат, ты прекрасна, почему бы нам не начать всё сначала? Я забрал нашего ребёнка у мамы и вернулся за тобой.

ЖЕНЩИНА. Приехали.

ПАША *(бросает пистолет)*. Боже, как болит голова. Доктор ещё с нами, или я его тоже прикончил?

КОНСТАНТИН *(кивая в сторону трупов)*. Надо что-то делать с этими.

ЗАКАЗЧИК. А есть шкафы?

Все идут за шкафами, выкатывают пять тележек и складывают трупы в шкафы. Заказчик кладёт свёрток с ребёнком на какую-то полку с инструментами.

ЗАКАЗЧИК *(рассматривая шкаф)*. Какой-то новый дизайн?

ПАША. Молчать!

ЗАКАЗЧИК. Со мной, кстати, смешно получилось.

ЖЕНЩИНА. Да, на этот раз лучше будет, если специалист констатирует смерть, Константин, ты согласен? Тем более, что у нас есть штатный врач.

КОНСТАНТИН. Верно. Позовите врача.

ПАША. Слава богу, он жив.

Приходит Профессор.

ПРОФЕССОР. Господа, я должен констатировать смерть, прежде чем будет вынесено решение относительно дальнейшей судьбы этих несчастных.

КОНСТАНТИН. Констатируйте.

Профессор осматривает тела.

ПРОФЕССОР. Констатирую. Все смерти наступили не более часа назад.

После некоторого молчания все берутся за тележки и увозят их.

ЗАКАЗЧИК. А отпевание?

ЖЕНЩИНА. Бывший электрик мёртв.

ПРОФЕССОР. Слушайте, я не знаю, как сказать... Может, вы не будете против... В общем... Они же вам всё равно больше не нужны? Можно я возьму их себе для изучения разных научно-медицинских вопросов? Может, у меня получится сделать какое-нибудь человекообразное существо. А? А? Это благое дело, я смогу совершить какие-нибудь научные открытия, опубликоваться в международных изданиях, а?

Все переглядываются.

ЗАКАЗЧИК. А это этично?

ЖЕНЩИНА. А что тут такого?

КОНСТАНТИН. Только не говорите, что вы намереваетесь проводить опыты в моей мастерской.

ПРОФЕССОР. Но мне больше негде препарировать трупы.

ПАША. Мне это не нравится.

КОНСТАНТИН. Я тоже не в восторге.

ПРОФЕССОР. Но они не будут вам мешать, честно.

ЖЕНЩИНА (*Константину*). Да ладно, позволь ему, ну что ты такой строгий.

ПРОФЕССОР. Когда я напечатаюсь в международном журнале, я укажу вас своим благодетелем. Это станет огромным вкладом в научную медицину!

КОНСТАНТИН. Ладно. В сущности, мне всё равно. Можете занять мою комнату, а мы будем работать здесь. Всё равно у нас больше нет заказов.

Профессор увозит тележки по очереди: сначала увозит одну, потом возвращается за следующей и увозит её и так далее. Профессор перевозит их в столярный цех. Пока продолжается действие в комнате Паши, Профессор проводит эксперименты в комнате Константина. Он режет тела, перекладывает органы и части тела, чертит схемы и формулы, иногда ложится отдохнуть, потом снова встаёт и продолжает работу.

Женщина берёт с полки ребёнка и нянчится с ним.

ЖЕНЩИНА (*Константину*). Почему ты всегда такой мрачный? Ты всегда или недоволен, или тебе всё равно.

КОНСТАНТИН. Потому что я всегда или недоволен, или мне всё равно.

ПАША. Оставь его. Он такой с тех пор, как у него случилось несчастье.

ЖЕНЩИНА. Бедный! Но это не страшно. У нас у всех когда-то случилось несчастье. Мне, например, пришлось сделать аборт, когда этот гад меня бросил. Для меня это такое несчастье, вы бы знали! Не люблю я этих аборт.

ПАША. Какой ещё аборт? А это что? (*показывает на ребёнка*).

ЖЕНЩИНА. Это? Да это же кукла, а ты что подумал? (*вытряхивает свёрток, из пелёнок выпадает кукла*).

ЗАКАЗЧИК. Аааааа! Аааааааа! Что это!!!!

ЖЕНЩИНА. Надо отнести это доктору, может, ему пригодится для опытов.

ЗАКАЗЧИК. Какая ты бессердечная!

Женщина. Ну что ты кипяتيشся.

ЗАКАЗЧИК. Только сейчас ты показала своё истинное лицо!

ЖЕНЩИНА. Уймись, не серди меня.

КОНСТАНТИН (*Женщине*). Только не убивай его, может он ещё согласится снова стать нашим заказчиком.

ЖЕНЩИНА. Да что вы носитесь с этими заказчиками как с писаной торбой! Вы же всё равно без вашей мёртвой корпорации не можете сделать до конца ни одного шкафа!

ПАША. Она права. Мы не можем сделать ни одного шкафа.

ЗАКАЗЧИК. Почему вы вообще взялись делать эти дурацкие шкафы?

КОНСТАНТИН. Потому что мы мебельщики!

ЖЕНЩИНА. Ладно, котики, карты на стол. Вы должны всё нам рассказать, мы ведь ваши единственные друзья.

Константин уходит в угол комнаты и начинает там мрачно строгать кусок дерева.

ПАША. Короче, всё просто до банальности. Несколько лет назад Константин потерял всю свою семью в результате несчастного случая. У него была прекрасная молодая жена и прекрасные маленькие дети, трое или четверо. Его жена была библиотекарем, и поэтому у неё было много книг. И вот однажды они купили новый шкаф в свой прекрасный новый дом, и его жена заполнила этот шкаф своими любимыми книгами. Но у шкафа был, вероятно, какой-то дефект, и он не выдержал всех книг, потому что их было очень много, и упал. А жена и дети в этот момент стояли около него. Они вообще всегда тёрлись около него, потому что жена любила рассматривать свои книги, и эта её любовь передалась детям. В общем, их всех убило этим шкафом. И тогда Константин решил бросить все свои дела, которых у него, впрочем, никогда не было, потому что он богатый наследник и рантье и никогда до этого не работал, вот он решил всё бросить и начать изготавливать шкафы. Наверное, это был какой-то род мазохизма. С этими шкафами. Но оказалось, что только изготовление шкафов приносит ему успокоение, причём, как я потом уже понял, правда ему не сказал, для утешения ему не обязательно было даже, чтобы шкаф был закончен и продан.

ЖЕНЩИНА. Какая жуткая история. Я всегда считала, что слишком большое количество книг ни к чему хорошему не приводит. Особенно женщину.

ПАША. Ну а я тогда работал подмастерьем у гробовщика. Художником. Писал посмертные портреты, декорировал гробы, составлял венки, всё такое. Там Константин меня и нашёл. Предложил открыть дело, пообещал полную свободу самовыражения. Для меня это было важно как для художника. И потом, эти гробы мне уже так надоели, ведь я там работал несколько лет.

ЖЕНЩИНА. Ладно, хватит самоистязаний. Почему бы нам прямо сейчас не закрыть эту противную мастерскую и не поехать всем вместе в кругосветное путешествие? Я вас, кстати, именно для этого сегодня и собрала. Константин? Что ты думаешь о моём предложении?

В соседней комнате Профессор включает фен, чтобы высушить что-то на своём операционном столе.

КОНСТАНТИН *(перестаёт строгать)*. Я думаю, что ты скверная, глупая баба, и что от тебя одни неприятности.

ЖЕНЩИНА. Фу, какой мужлан. Ну а о моём предложении ты что думаешь?

В этот момент Константин включает циркулярную пилу. Выключается электричество. Тишина. Темнота.

ЖЕНЩИНА. Ну здравствуйте.

Профессор присоединяется к остальным.

ПРОФЕССОР. Кто включил обогреватель?

ЖЕНЩИНА *(копается в ящиках в поисках свечей)*. Как там у вас дела, профессор? Как там ваше чудовище?

ПРОФЕССОР. Ничего не получается. Я уже, если честно, испортил все мозги, все пять образцов. Не понимаю, что пошло не так. Я хотел промыть их, но они слишком размокли, пока я занимался печенью. Я хотел подсушить их, но отключилось электричество. Да и не думаю, что из этого что-нибудь бы вышло. Боюсь, они бы просто пересохли.

ПАША. Как темно... Жалко, что я пристрелил электрика.

Женщина зажигает свечи.

КОНСТАНТИН. Надеюсь, профессор, теперь вы выбросите весь свой хлам из моей мастерской?

ПРОФЕССОР. Ну как же так, как же так. Ведь успех был так близок. Всё тело уже было готово. Мозг, мозг, мозг... Мозг человека – что он есть такое? Всё можно понять: сердце, лёгкие, селезёнку, сухожилия, печень даже толстую кишку! Но только не мозг! Нет, только не мозг.

ЖЕНЩИНА. Не отчаивайтесь, профессор. Вы не должны опускать руки. Однажды у вас всё получится. Однажды и мозг поддастся вам.

ПРОФЕССОР. Господа, может кто-нибудь пожертвует своим мозгом во имя науки? Пока у меня объект не начал гнить?

КОНСТАНТИН. Не мелите чушь, профессор. Прошу вас очистить помещение от непотребств.

Профессор выходит из тени – у него в руках устрашающе торчит шприц.

ПРОФЕССОР. Ну ладно, хватит болтать. А теперь быстро выбирайте, чей мозг следующим послужит науке.

Профессор медленно ходит со шприцем то за Заказчиком, то за Пашей, то за Константином, те уходят от него. Все двигаются в напряжённых позах, это похоже на танец. Всё это время Женщина пытается расшнуровать свою викторианскую туфлю, в конце концов снимает и метко бросает её, выбивая шприц из рук Профессора, Профессор рыщет по тёмному полу в поисках шприца.

ЖЕНЩИНА. Мальчики, уходим.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Огромный паром Татьяна-Аполлинария. Константин, Паша, Женщина и Заказчик, убегая от Профессора, держат путь в Венесуэлу. Роскошная палуба, залитая солнцем. Женщина и Константин разговаривают у шезлонгов. Позже присоединяются Паша и Заказчик.

КОНСТАНТИН. Скажите, зачем вы тогда сбежали с этим увальнем? Ведь он же чистый медведь. Что и кому вы хотели этим жестом доказать?

ЖЕНЩИНА. Ой, надо было мне им водки заказать. Что-то водки хочется.

КОНСТАНТИН. Вы мне всё-таки ответьте. Вы же поэтому и вернулись, потому что он медведь! Ответите вы мне или нет?

ЖЕНЩИНА. Что я вижу! Да в вас никак бесы беспутствуют! А я уж думала было, вы совсем пропащий.

КОНСТАНТИН. Вы знаете запах конюшен?

ЖЕНЩИНА. Каких конюшен?

КОНСТАНТИН. Подневольных зверей.

ЖЕНЩИНА. Коней на войне, вы имеете в виду?

КОНСТАНТИН. Нет, я имею в виду в мирное время... Вот когда я в детстве с родителями ходил в цирк, и там стоял такой запах... ну обыкновенный запах подневольных зверей. И этот запах казался мне тогда запахом свободы, быстрой верховой езды в полях, сладкой манящей мечты... А ведь это был запах безысходности, жестокости, беспросветного вечного рабства.

ЖЕНЩИНА. Вы сейчас ругаете эксплуатацию животных, я вас правильно понимаю?

КОНСТАНТИН. Животное поработает его хозяин. А человек поработает себя сам. Другой внутри него поработает его самого. И не оставляет ему никакого выхода.

ЖЕНЩИНА. Ну и ему же хуже. Лично я всегда оставляю себе как минимум два выхода.

КОНСТАНТИН. Это потому что вы женщина.

ЖЕНЩИНА. Какой вы зашоренный, тёмный человек. Вот наша курьерка вам бы объяснила, что вы не правы, когда тыкаете мне женщиной, и что вы сейчас грубите. А я хорошо объяснять не умею. Лучшие люди уходят!

КОНСТАНТИН. Если рассуждать по-простому и выпивать чашу только до дна, то она была права. Но она не думала о том, что способность к наслаждению, которая позволяет вам оставлять два выхода, лежит очень глубоко. Что дно – это не предел, просто глубже не пускают. А вас пускают.

Женщина снимает платье и остаётся в купальнике. Она демонстративно ходит по палубе. Появляются Паша и Заказчик с напитками. Паша протягивает Женщине стакан воды.

ЖЕНЩИНА. Это талая, котик? Ты проверил? Ты уверен, что они

налили талую воду? У меня от обычной портится цвет лица. Не знаю, что они туда добавляют. Хлорку? Консерванты? Усилители вкуса? Не люблю пить всякую гадость.

Все располагаются на шезлонгах.

ЗАКАЗЧИК. Это лучшая и самая дорогая вода, какая у них была.

ЖЕНЩИНА (*наносит крем для загара, Константину и Заказчику*). Как это здорово, мальчики, что вы оказались такими баснословно богатыми.

Константин мрачно молчит.

ЗАКАЗЧИК. Да. Боюсь представить, что с нами было бы, если бы не этот паром.

ЖЕНЩИНА. Мне всегда нравились именно богатые мужчины. (*Паше*) и ты, котик.

ЗАКАЗЧИК. Деньги ещё никого не сделали счастливым.

ПАША. Ага. Без ваших денег нас сделал бы счастливыми этот Франкенштейн. К этому моменту он уже вынул бы у каждого по очереди все мозги, то размачивая их слишком сильно, то пересушивая.

ЗАКАЗЧИК. Бррр, хорошо, что вы пытались пристрелить меня ещё до того, как мы познакомились с этим сумасшедшим. Не хотел бы я попасть на его разделочную доску. (*Женщина бросает Заказчику тубик с кремом для загара, он ловит и тербит его в руках*).

ПАША. Думаете, он не найдёт нас?

ЗАКАЗЧИК. Не знаю. Но выглядел он очень целеустремлённым.

ЖЕНЩИНА. Я слышала, что у сумасшедших в момент сильного эмоционального возбуждения могут открываться нечеловеческие физические возможности. А что, если он прыгнул в воду и доплыл до нашего парома?

ЗАКАЗЧИК. Здесь мы, во всяком случае, не одни. В вашей лачуге прикончить человека очень просто – никто ничего не узнает. На пароме это сложнее.

ЖЕНЩИНА. Я всё-таки рада, что мы вырвались из этой пещеры. Теперь мы сможем начать всё сначала, правда? (*Паше*) Ты, котик, станешь писать картины, (*Заказчику и Константину*) вы будете его меценатами, а я буду представлять картины в картинной галерее. Успех гарантирован.

ПАША. Я? Картины?

ЗАКАЗЧИК. Мне нравится. Я бы хотел попробовать себя в качестве покровителя искусства.

КОНСТАНТИН. Исключено. Мы будем делать мебель.

Молчание.

ЖЕНЩИНА (*гневно, Заказчику*). Передай мне крем для загара.

ЗАКАЗЧИК. Ты уже намазалась.

ЖЕНЩИНА (*после паузы, Константину*). Ты ненормальный? Ты говоришь

это теперь, когда мы, наконец, унесли ноги из этого вашего мебельного кошмара!

КОНСТАНТИН. Мы мебельщики. Мы должны делать мебель. Это наша профессия. А вашего мнения никто не спрашивает.

ЖЕНЩИНА. Он опять меня тиранит.

ЗАКАЗЧИК. Думаю, он всё ещё не может забыть своей семьи.

ЖЕНЩИНА (*Константину*). Ну что ты нудишь? Всё решаемо, это я тебе говорю. Если тебе так хочется, я могу стать твоей новой женой. Я могу нарожать тебе этих твоих троих или четверых детей. А? Хочешь? Ну не хмурься. Ты мне всегда нравился, особенно после того, как выяснилось, что ты богат.

КОНСТАНТИН. Я просто должен делать мебель, прекрати меня преследовать, женщина. Мы мебельщики. Мы должны делать мебель.

ПАША. Боюсь, он прав.

ЗАКАЗЧИК (*Женщине*). Почему ты его преследуешь? Ты что, бросаешь меня?

ЖЕНЩИНА. Причём здесь это? И потом, это же ты меня бросил, чудовище...

ПАША. Ох, не ругайся такими словами. Что-то я нервничаю.

Паша встаёт и начинает делать зарядку.

ЖЕНЩИНА. Извините. (*Заказчику, громким шёпотом*) Оставил меня одну с ребёнком. Ты знаешь, как тяжело воспитывать ребёнка одной? Думаешь, я могу так просто всё забыть?

ЗАКАЗЧИК. Но ведь у меня была жена.

ЖЕНЩИНА. Хотела бы я знать, где она сейчас.

ЗАКАЗЧИК. Понятия не имею. Мы расстались.

ЖЕНЩИНА. Вот видишь, ты и её бросил. (*Паше*) Ну как ещё его можно называть после этого?!

ЗАКАЗЧИК. Я просто хотел сделать тебе приятное.

ЖЕНЩИНА. Балда! (*Всем*) Не могу ничего с собой поделаться, всё время злюсь на него. (*Заказчику*) Сбегай в мою каюту, будь душкой, принеси мою косметичку. Мне будет приятно.

ЗАКАЗЧИК (*обиженно*). Ладно, сейчас. Какую, фиолетовую? (*Уходит*).

ЖЕНЩИНА. Да, фиолетовую. (*Константину и Паше*). Слушайте, надо как-то от него избавиться. Мне он не внушает доверия. Вы заметили, он всё время лжёт? Меня это насторожило ещё когда он заявился с моим ребёнком, которого, якобы, забрал у мамы. У какой, к чёрту, мамы? А куда подевалась его жена? Он вообще подозрительный тип. Или вот откуда у него деньги? Кто-нибудь его об этом спрашивал?

КОНСТАНТИН. Оставьте вы его, нормальный парень. Немного недалёкий, согласен, но безобидный. Он не похож на предателя.

ЖЕНЩИНА. Нормальный предатель никогда не похож на предателя.

ПАША (стоя в позе дерева). Ой, что-то мне беспокойно...

Пятясь, возвращается Заказчик.

ЖЕНЩИНА (Заказчику). Что ты крадёшься?

ЗАКАЗЧИК (в смятении). Кажется, у меня проблемы. На борту моя жена.

ЖЕНЩИНА. Приплыли.

ПАША (бросает свою гимнастику). Ты уверен, что это твоя жена?

ЗАКАЗЧИК. Ошибки быть не может. Она у меня такая яркая. К тому же она, как всегда, со своим контрабасом. Она контрабасистка.

ПАША. Что-то мне это не нравится.

КОНСТАНТИН (Паше). Прошу тебя, не начинай.

ЖЕНЩИНА. Если она окажется милой, уверена, мы все с ней поладим.

Появляется Жена Заказчика (на самом деле это пока не она). На ней плащ. У неё пышная причёска, сложный яркий макияж, откровенно подчёркнутые формы. Немного мужиковата. В руках кофр для контрабаса.

ЗАКАЗЧИК. Дорогая, какой сюрприз.

Жена не отвечает.

ЗАКАЗЧИК. Но дорогая. Ты всё ещё не простила меня?

Заказчик пытается приблизиться к Жене, но она даёт ему пощёчину.

ЖЕНЩИНА. Какая грациозная.

Жена проходит к свободным шезлонгам, которые стоят рядом с шезлонгом Паши, кладёт на один из них свой кофр, а на другом располагается сама. Паша рассматривает её и трясётся от страха.

ЖЕНЩИНА (подсаживается ближе к Жене). Здравствуйте! Какой милый и удобный паром, не правда ли?

Жена не отвечает.

ЖЕНЩИНА. А какая чудесная сегодня погода, вы не находите?

Жена не отвечает.

ЖЕНЩИНА. Вы путешествуете одна?

Жена не отвечает.

ЖЕНЩИНА. О, вы контрабасистка?

Жена не отвечает.

ЖЕНЩИНА. А я путешествую с моими друзьями. Позвольте вам их представить: это Константин, это Паша, а это... (мнётся, указывая на Заказчика) ну, кажется, вы знакомы, ведь это ваш муж, не так ли?

Жена не отвечает.

ЗАКАЗЧИК (Жене). Катерина. Позволь поговорить с тобой наедине. Уверен, мы сможем найти общий язык. Всего два слова, два слова. Я всё смогу объяснить (протягивает руку Жене, она позволяет

увести себя).

Уходят.

ЖЕНЩИНА. Какая яркая женщина! Афина Паллада!

ПАША. А мне она что-то не нравится.

КОНСТАНТИН. Прекратите сплетничать.

ЖЕНЩИНА (*встаёт, подходит к кофру, пытается его открыть*).

Контрабас тут у неё... Какой-то. Прямо как винтовка какая-то. Или пулемёт. Котик, чем винтовка отличается от пулемёта?

Женщина открывает кофр, заглядывает внутрь и остолбеневаает. Паша заглядывает через её плечо и в ужасе отскакивает.

ПАША. Ааааа! Это он! Он!

КОНСТАНТИН (*встаёт*). Кто?

ПАША и ЖЕНЩИНА (*вместе*). Франкенштейн!!!

ПАША. Я так и знал, что это вовсе не его жена. Я чувствовал, чувствовал! Но никто не хотел меня слушать!

ЖЕНЩИНА. Там в кофре его безмозглое чудовище.

ПАША. Аааа! Аааа! Это чудовище! Чудовище! Это невыносимо! Злой рок преследует нас! Повсюду сплошной кошмар!

Женщина пытается успокоить Пашу, сажает его на шезлонг и обнимает.

ЖЕНЩИНА. Тихе, тихе.

ПАША. Несчастья кружат вокруг нас! Это всё моя вина, о боже, я не могу молчать.

КОНСТАНТИН (*строго*). Говори.

ПАША. Да! Это я сообщил ему о наших планах, выдал ему наш маршрут, номера наших кают, вообще всё! Он угрожал мне! Он сказал, что всё равно найдёт нас и, если я ничего ему не скажу, то он будет пытаться меня! Пытаться!!! А если скажу, то он убьёт только вас, заберёт ваши мозги, а меня не тронет. О горе мне!

ЖЕНЩИНА. Тихе, тихе. Ну что ты, лягушонок. Никто не будет тебя пытаться. Всё уже решилось. Всё уже хорошо. Наш доктор уже утащил в своё логово этого недотёпу. Видишь, как их долго нет, видишь? (*Паша успокаивается*) Видишь? Ну! Вдруг, у него получится с первого раза? Тогда мы все спасены.

КОНСТАНТИН. Кроме нашего заказчика.

ЖЕНЩИНА. Всё равно это был редкостный болван. Он до сих пор был с нами только потому, что я не умею хорошо стрелять.

КОНСТАНТИН (*Паше*). Если ты не перестанешь сотрудничать со злоумышленниками за моей спиной, мы будем постоянно вляпываться в неприятные истории.

Прибегает растрёпанный Заказчик.

ЖЕНЩИНА. Нет, он неубиваемый.

ЗАКАЗЧИК. Господи боже, мы в опасности! Это не моя жена! Знаете, кто это на самом деле?

ЖЕНЩИНА. Знаем, Франкенштейн.

Заказчик вопросительно смотрит на Женщину, та кивает на кофр. Заказчик подходит к кофру, открывает и тут же отскакивает с криком.

ЗАКАЗЧИК. Аaaa!

ЖЕНЩИНА (*массирует виски*). Хватит, у меня от вас морщины начнутся. Где он сейчас?

ЗАКАЗЧИК. В твоей каюте. Я связал его твоими колготками, можно?

ЖЕНЩИНА. Чудовище.

ЗАКАЗЧИК. А выглядел так правдоподобно! Ну прямо как Катерина! Паша. Когда всё это закончится. Я хочу домой. Я хочу спокойно полежать под пледом.

ЖЕНЩИНА. Мне не хватает нашей директорки. И электрика с почтальоном – они были незаменимы...

ЗАКАЗЧИК. Да и Майк и Ник были ребята что надо, будем честны.

ЖЕНЩИНА (*подходит к кофру, открывает его*). А он даже очень симпатичный.

ПАША. Кто?

ЖЕНЩИНА. Чудовище. Хотя, по-моему, это она. Посмотри, она больше похожа на женщину.

ПАША (*заглядывает в кофр*). Не знаю даже. Сложно судить, когда он в таком виде... О, а что это здесь (*достаёт из кармана кофра большую тетрадь*).

ЖЕНЩИНА. Смотрите-ка, это тетрадь с формулами.

КОНСТАНТИН (*смотрит тетрадь*). Это формулы создания человека. Хм...

ЗАКАЗЧИК. Жалко, что у доктора не получилось с мозгами. Вышел бы отличный парень.

ЖЕНЩИНА. Помогал бы нам по хозяйству.

ЗАКАЗЧИК. Вёл бы переговоры с вашими заказчиками.

КОНСТАНТИН. Ума не приложу, почему доктор не попробовал найти подходящий мозг в морге или на кладбище, как это делают все нормальные Франкенштейны.

Все переглядываются.

ЖЕНЩИНА (*Заказчику*). Веди сюда доктора. Говорить буду.

Заказчик уходит.

ЖЕНЩИНА. Знаете, мальчики, я тоже скучаю по дому. Нам было так хорошо в нашей уютной норке. Жду-не дождусь, когда мы вернёмся. Заживём по-прежнему. Я уговорю вашего бывшего заказчика вернуться к заказам, доктор сделает нам нового Голема из наших бывших друзей, сказка, а не жизнь!

ПАША (*указывая на Константина*). Думаешь, он меня когда-нибудь простит?

ЖЕНЩИНА. Ну что ты, котик, конечно, он тебя уже простил. Правда, Константин? Правда?

КОНСТАНТИН. Мне, в сущности, всё равно. Но я буду рад, если мы снова вернёмся к работе.

Возвращается Заказчик.

ЖЕНЩИНА. Ну и где твоя лжежена?

ЗАКАЗЧИК. Он сбежал.

ПАША. О нет! Конец нашим светлым мечтам!

ЗАКАЗЧИК. Перерезал колготки пилочкой для ногтей из твоей косметички и сбежал.

ЖЕНЩИНА. Дурень, я же сказала тебе принести косметичку сюда!

ЗАКАЗЧИК. Тогда я не мог её взять! Ведь я думал, что это моя жена! А что, если она бы меня увидела с твоей косметичкой?

Женщина. Ничего. Она и так знает, что ты чудовище.

ПАША (*пытается начать истерику, но Константин быстро пресекает это*). Выхода нет, просто нет! Все разговоры – пустые мечты! Нам ни-ког-да не...

КОНСТАНТИН. Прекратить панику. Он сам сейчас сюда придёт, не нужно устраивать трагедии.

ЖЕНЩИНА. Как вы думаете, смогли бы мы сами по записям доктора сделать человека?

ЗАКАЗЧИК. Зачем нам делать человека по записям доктора, если мы можем сделать сколько угодно людей и без этого?

ЖЕНЩИНА. Ой ну какой мужлан. Что ты сравниваешь природу с поэзией?

КОНСТАНТИН. А вот и доктор...

Под плёткой Профессора медленно выходит толпа связанных людей, которые выглядят как средневековые нищие, проданные в рабство. Толпа гудит, мычит и воет. Профессор, уже без парика и женских туфель, ведёт толпу на палубу. Кажется, что конца им нет.

ЗАКАЗЧИК. Доктор, кого это вы сюда привели?

ПРОФЕССОР. Я купил этих людей у капитана. Кроме того, я заплатил ему втрое, чтобы он повернул обратно и отвёз нас в мою лабораторию. Вы можете оставаться в вашей соседней мастерской, если хотите. Впрочем, нет. Там я размещу моих рабов. (*Неожиданно грозно*) Где мой Лейкоокр?

ЖЕНЩИНА (*показывает Профессору тетрадь*). Доктор, у нас предложение.

ПРОФЕССОР. А ну положи мои записи на место!

ЖЕНЩИНА (*передаёт тетрадь Заказчику, который демонстрирует, что очень крепко держит её*). Он вернёт вам тетрадь, если вы

согласитесь сотрудничать с нами.

ПРОФЕССОР. Ладно. Я слушаю. Только не отбирайте у меня моих рабов, на это я не могу пойти.

ЖЕНЩИНА. Профессор, мы считаем, что вы должны отпустить этих несчастных и взять нужный мозг в морге или на кладбище.

ПРОФЕССОР. Много вы понимаете, неотёсанные вы невежды. На каком ещё кладбище? Это же противозаконно.

ЖЕНЩИНА. А убивать людей – не противозаконно?

ПРОФЕССОР. Но ведь все это делают. Стало быть, не так уж и противозаконно, а? Много ли вы, простите, встречали случаев выкапывания мертвецов или похищения их из моргов? А убийств сколько? То-то же.

ЖЕНЩИНА. Неужели вам не жаль этих людей?

ПРОФЕССОР. Каких – этих? Да это же просто масса. Это рабы.

Вдруг из толпы рабов выходит вперёд один – самый красивый, но с безумным видом. У него прекрасное тело, а голова его перебинтована. Это ДАНКО. В руке, поднятой высоко над толпой, он держит свой мозг, который ярко светится.

ДАНКО. Не своротить камня с пути думою. Что мы тратим время на пустые разговоры? Они не спасут людей. Возьмёмся же за дело! Гей! Вот мой мозг – возьмите его, и пусть он послужит кому-то ещё!

В толпе рабов волнение, шёпот, шушуканье, возгласы – всё это превращается в ритмичную музыку. Когда музыка выстраивается, все начинают танцевать.

ТОЛПА. Это Данко! Это Данко! Данко повёл нас! Вы видели? Это Данко! Он вырвал свой мозг! Данко спасёт нас!

ПАША (заворожённый Данко). Красивые всегда так смелы!

ДАНКО. Во мне есть мужество, потому я спасу вас!

Все танцуют дикие танцы. Мозг Данко ярко светится.

ПАША (танцую). Мы спасены! Спасены!

КТО-ТО ИЗ ТОЛПЫ. Земля!

Танцы продолжают. Данко смеётся.

ЖЕНЩИНА. Но ты умрёшь!

Данко падает замертво. Танец обрывается. Тишина. Профессор подходит к мозгу Данко и аккуратно заворачивает его в платочек.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Мастерская мебельщиков. Всё как в первом действии. Темно. В полумраке можно различить, что у стола сидят Константин и Паша. На кровати скомканное одеяло.

КОНСТАНТИН. Где у нас свечи?

ПАША. Да вот.

Константин зажигает три свечи в подсвечнике, который стоит на столе. Никто не двигается.

КОНСТАНТИН. Ты закончил шкаф?

ПАША. Да... Нет. Не знаю. Не знаю. Я не знаю! Иногда мне кажется, что я не способен действовать не просто потому, что у меня нет сил, то есть не в том значении нет сил, что я ослаб, а в том, что никакая сила для меня невозможна. Потому что я такой, как если бы я был нарисован очень тонкой кисточкой из верблюжьей шерсти. И всё, что со мной происходит, происходит как бы извне, без моего соизволения, без моего стремления, без моего влечения.

КОНСТАНТИН. Почему бы тебе не соизволить закончить шкаф?

ПАША. Пойми ты, потому что у меня будто нет того органа, который соизволяет. Моя бытность не может быть помыслена в таких категориях.

КОНСТАНТИН. Когда мебельщик делает шкаф, он просто делает шкаф, независимо от того, какая у него бытность.

ПАША. Я не могу сделать просто шкаф. Для этого я должен быть другим человеком. Во мне нет ничего. Я полый. Мне кажется, что как только я сделаю просто шкаф, я умру... С другой стороны, я и не знаю, что такое не просто шкаф. Подлинный шкаф. Как он должен выглядеть?

КОНСТАНТИН *(после паузы)*. Тебе не надо быть Ритвельдом, чтобы закончить этот шкаф.

ПАША. Но кем-то же мне надо быть. Чтобы что-то делать, каждый должен кем-то быть, ведь правда?

Женщина выкарабкивается из-под одеял, встаёт, кружится в ночной сорочке по мастерской и зажигает свечи по углам.

ЖЕНЩИНА. Господа, мне не хочется быть злюкой, но однажды я вас придушу, честное слово. У меня скоро нервный тик начнётся от ваших разговоров о шкафах. *(открывает платяной шкаф и внезапно вскрикивает)* Аааа! *(закрывает дверцу и снова открывает)*. Господи, Геннадий! Вылезай из шкафа!

Из шкафа выходит существо. Оно выглядит как нечто среднее между чудовищем Франкенштейна Бориса Карлоффа, Орлан, Дэвидом Боуи и Тильдой Суинтон. Его походка напоминает танец vogue. Это ПЕРСЕФОНА.

ПЕРСЕФОНА. Я больше не Геннадий. Теперь у меня будет новое имя!

ЖЕНЩИНА. Почему ты напялил моё платье?

ПЕРСЕФОНА. Потому что у меня нет моего!

ЖЕНЩИНА. У тебя нет твоего, потому что, когда мы вчера ходили по магазинам, ты выбрал прекрасный костюм, а это платье мы выбрали мне!

ПЕРСЕФОНА. Потому что вчера я идентифицировала себя с мужчиной. Но сегодня я почувствовала, что просто проживаю чью-то чужую жизнь. Геннадия больше нет. Теперь я Персефона. *(Танцует)*.

ЖЕНЩИНА. Ладно, ну а мне ты что прикажешь надеть?

ПЕРСЕФОНА. Я сегодня так счастлива! Чувствую себя богиней! Посмотрите, какая я красавица!

ЖЕНЩИНА. Платье верни. Неужели ты хочешь, чтобы я надела вчерашнее??

ПЕРСЕФОНА. Что ты! Сбегай ещё раз по магазинам.

Женщина обнимает Персефону, и они кружатся вместе в нежных объятиях.

ЖЕНЩИНА. Ну Персефоновочка, ну отдай моё платье.

ПЕРСЕФОНА. Ну нет.

ЖЕНЩИНА. Ну прошу тебя.

ПЕРСЕФОНА. Ну пожалуйста.

ЖЕНЩИНА. Ну пожалуйста.

ПЕРСЕФОНА. Ну пожалуйста.

ЖЕНЩИНА. Ну пожалуйста.

ПЕРСЕФОНА. Ну я только немножко поношу и отдам.

ЖЕНЩИНА. Ну сколько?

ПЕРСЕФОНА. Ну до трёх. Или до вечера. Ну или на недельку, можно? Ну только на неделечку.

ЖЕНЩИНА. Ну нет, нет, нет, ну нет.

ПЕРСЕФОНА. Ну мне оно так нравится.

ЖЕНЩИНА. Ну это моё платье, ну Персефоновочка.

ПЕРСЕФОНА. Ну пожалуйста.

ЖЕНЩИНА. Ну не пожалуйстай.

ПЕРСЕФОНА. Ну мне оно так нравится. Это моё первое платье, может оставим его мне?

ЖЕНЩИНА. Ладно, зверёныш. Оно твоё.

ПЕРСЕФОНА *(целует Женщину)*. Спасибо, куколка!

ЖЕНЩИНА *(отпускает Персефону, надевает пальто)*. Всё. Я по магазинам! *(Выходит)*.

ПЕРСЕФОНА *(продолжая танцевать)*. Удачных покупок, куколка!

ПАША *(Персефоне)*. Как тебе удаётся быть всегда такой жизнерадостной, такой живой?

ПЕРСЕФОНА. Просто я люблю жизнь. Мне хочется танцевать, помогать людям, любить, делать что-нибудь грандиозное! Или что-нибудь

маленькое, всё равно.

КОНСТАНТИН. Персефона, ты не могла бы разобраться с электричеством?

Персефона в танце движется к выходу. Возвращается Женщина.

ЖЕНЩИНА. Пойдешь со мной?

ПЕРСЕФОНА (*продолжая танцевать*). Мне нужно разобраться с электричеством.

ЖЕНЩИНА. Могли бы заодно вместе навестить профессора.

ПЕРСЕФОНА. В другой раз. Мне хочется немного поработать.

Женщина уходит, Персефона выходит в танце.

ПАША (*Константину*). Я всё думаю про этого парня из толпы.. Как он был прекрасен! Чист помыслами и душой. Красив как греческий бог. Смел как молодой татаро-монгольский воин! Сколько ещё дорог должно было открыться перед ним, сколько вершин должно было покориться ему, сколько уст должно было любить его! А ему суждено было погибнуть в самую пору расцвета!

Загорается свет.

КОНСТАНТИН. Не драматизируй. Это был обыкновенный безумец. Сумасшедший. И он не погиб – он жив в Персефоне. Посмотри на неё – ведь это очевидно.

Выключается и через две секунды вновь загорается свет.

ПАША. Безумье дерзкое бесстрашно обретать и Прозерпиною на ложе адском стать!

Свет начинает моргать чаще и после слов Персефоны..

ПЕРСЕФОНА (*выбегает в центр комнаты*). Смотрите, мальчики! Сейчас вы получите неизгладимый душераздирающий синестетический опыт!

...превращается в целое шоу светомузыки. Персефона танцует, Константин и Паша присоединяются к ней.

Танец заканчивается так же внезапно, как и начался, вместе со светомузыкой. Возвращается спокойное освещение. Константин и Паша спокойно возвращаются к своему разговору. Персефона усаживается поодаль и копается в телефоне.

КОНСТАНТИН (*Паше*). Ты должен закончить шкаф и точка.

ПАША. Я должен закончить шкаф.

ПЕРСЕФОНА. Мальчики, я запостила наш танец в тиктоке!

ПАША (*Кричит*). Да никогда я не закончу этот шкаф! Не могу я этого сделать, просто не могу! Я не столяр! И не маляр! И не художник! И не Бодлер! Я аутсайдер!

ПЕРСЕФОНА. Ты мастер!

ПАША. Мастер?

ПЕРСЕФОНА. Что если ты передашь своё мастерство, например мне? Я пока не мебельщик, но я очень разносторонняя.

ПАША. Ничего не выйдет. Ты теперь баба. А Константин этого не любит.

ПЕРСЕФОНА. У всех есть свои недостатки. Константин далёк от совершенства, у него средневековые замашки, это правда. Но я уверена, он не безнадёжен.

КОНСТАНТИН. Хватит болтать. За работу! С минуты на минуту придёт заказчик.

Шумно влетает Заказчик.

ЗАКАЗЧИК. Здесь кто-нибудь работает вообще?! Я заказчик. Я пришёл забрать свой шкаф!

ПЕРСЕФОНА. Ох и нервная у вас работа, мальчики.

ЗАКАЗЧИК. А где же златокудрая Лилит?

ПЕРСЕФОНА. Если вы о нашей куколке, то она на распродажах. А где ей ещё быть? (*Заказчик замечает Персефону и заинтересованно следит за ней*). Работать она не любит: она слишком хорошенькая для этого. Если она не нежится в постели и не ест пирожные, значит она на распродажах. А что? От работы кони дохнут.

Робкий стук в дверь.

КОНСТАНТИН. Войдите.

Появляется толпа рабов. Один из них передаёт письмо Персефоне. Персефона передаёт его Паше.

ПАША (*передавая письмо Константину*). Это от неё.. Что-то не нравится мне всё это. Прочти ты.

КОНСТАНТИН (*читает письмо*). «Простите, котики, я сбежала с профессором. Не ищите меня. Так будет лучше для всех. Это его рабы. У меня от них болит голова, и мы их распустили. Дорогой Константин, теперь они будут работать на твоей мебельной фабрике. Не благодари. Только они требуют пересмотра своих прав. Пересмотрите их, пожалуйста, а то они вымрут. Сделайте это в память о Данко, который пал как герой, чтобы они были живы».

ГЛАВНЫЙ РАБОЧИЙ. Мы требуем пересмотра наших прав. Мы, рабочие страны, наши жены, дети и беспомощные старые родители пришли к тебе, начальник, искать правды и защиты. Что нищета рабочих масс с 1907 по нынешний год не уменьшилась, — это факт бесспорный, а, между тем, по развитию промышленности и по росту торговли этот период не имеет себе равных в истории. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества; нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, начальник! Настал предел терпению! Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук. Мы заявляем, что не начнем работать, пока не будут исполнены наши требования. Нам необходимы: I. Меры против невежества и бесправия нашего народа: 1) Свобода и неприкосновенность личности, свобода слова, печати, свобода

собраний, свобода совести в деле религии. 2) Общее и обязательное народное образование на государственный счет. 3) Ответственность министров перед народом и гарантии законности управления. 4) Равенство пред законом всех без исключения. 5) Немедленное возвращение всех пострадавших за убеждения. II. Меры против нищеты народа: 1) Отмена косвенных налогов и замена их прямым, прогрессивным и подоходным налогом. 2) Отмена выкупных платежей, дешевый кредит и постепенная передача земли народу. III. Меры против гнета капитала над трудом: 1) Охрана труда законом. 2) Свобода потребительно-производительных и профессиональных рабочих союзов. 3) 8-часовой рабочий день и нормировка сверхурочных работ. 4) Свобода борьбы труда с капиталом. 5) Нормальная заработная плата. Вот, начальник, наши главные нужды, с которыми мы пришли к тебе! Нам некуда больше итти и незачем! У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу.*

Пока Главный Рабочий говорит, Персефона находит в углу мастерской ящик, выносит его на середину комнаты, проверяет, достаточно ли крепко он стоит, и к концу речи забирается на ящик как на постамент.

ПЕРСЕФОНА. Послушайте, люди! Вот мастер (показывает на Пашу). Он обучит вас своему мастерству, и вы станете лучшими мебельщиками в нашей стране. Вы будете свободно работать за нормальную заработную плату в соответствии с выполненной работой, включая сверхурочную. Вы будете равны перед законом все без исключения. К каждому из вас будут относиться как к человеку, ведь вся эта фабрика построена на принципах свободы, гуманизма, уважения, этики в лучшем её понимании. Посмотрите – ведь здесь нет ни эксплуататоров, ни мошенников, ни насильников, ни абьюзеров, ни торгашей – такие здесь надолго не задерживаются. Посмотрите, как тут хорошо, какой простор! Эх, размахнись рука, раззудись плечо! Представьте себе, как станет процветать эта фабрика, если вы примите в ней участие! Ура, друзья, ура! А теперь – всем заниматься!

Рабочие с криками «Ура!» подхватывают Пашу и подбрасывают его. Он принимает в воздухе разные позы, что свидетельствует о том, что ему всё это нравится. Персефона со своего постамента дирижирует этим действием. Так радостные рабочие уносят своего радостного мастера на занятия.

Персефона слезает с постамента. Константин и Заказчик с восхищением смотрят на Персефону.

ПЕРСЕФОНА. Ну всё, я всё уладила. Можно мне теперь закончить шкаф для этого господина?

КОНСТАНТИН. Ты можешь делать всё, что хочешь. Если тебе хочется

* Требования рабочих представляют собой незначительно отредактированные выдержки из Петиции рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II 1907 года. Исключением является третье предложение монолога Главного Рабочего, которое является неточной цитатой Учредительного манифеста Международного Товарищества рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-Холле, Лонг-эйкр, в Лондоне.

стать мебельщиком, я поддерживаю тебя.

ЗАКАЗЧИК *(кокетливо вынимая из рукава красную гвоздику)*. Никаких шкафов, козочка. Я вас похищаю.

ПЕРСЕФОНА. Что значит, похищаю?

ЗАКАЗЧИК. Ведь вы так хороши, вы созданы для того, чтобы вами любовались!

ПЕРСЕФОНА. Только не нужно меня объективировать. Таких пошлостей я не потерплю.

ЗАКАЗЧИК. Какая вы обидчивая, фи! Я это только так для пущей страсти говорю, так сказать, играючи. А вы уж и обиделись.

ПЕРСЕФОНА. Только не надо меня газлайтить.

ЗАКАЗЧИК. Ну поедemте, Персефона, поедemте. Богиня!

ПЕРСЕФОНА. Ох, ну что же ты набросился на меня как Рогожин на Настасью Филипповну!

ЗАКАЗЧИК *(вертит красную гвоздику перед Персефоновой)*. Прекрасна как этот цветок!

ПЕРСЕФОНА. Цветок?

(Как в замедленной съёмке) Персефона замечает цветок, тянется к нему и медленно оборачивается к Константину, пока звучит его крик...

КОНСТАНТИН *(пытаясь не позволить Персефоне взять цветок, как в замедленной съёмке)*. Не-е-е-е-ет!

... (Как в замедленной съёмке) Персефона берёт цветок и в удивлении смотрит на Константина. Как только цветок оказывается в её руке, Заказчик берёт её на руки и уносит *(восстанавливается нормальный темп)*.

ЗАКАЗЧИК. Ну всё, пока! Мы уезжаем в мою резиденцию. Кстати, моя козочка подала мне идею. Я открою оптовый магазин, дам рекламу в тиктоке и вообще везде! Обещаю, заказов будет много. Козочка сможет проводить большую часть своего времени здесь у вас, ведь она желает стать мебельщиком. Не скучай!

Константин остаётся один.

КОНСТАНТИН. Я мебельщик. Я должен делать мебель.

Незаметно в мастерской появляется бывшая ЖЕНА Заказчика. Константин сразу узнаёт её, потому что она одета так же, как был одет Профессор, когда Заказчик принял его за свою жену (в такой же плащ), кроме того, у неё кофр с контрабасом. Она встаёт поодаль от Константина, в центре комнаты, достаёт контрабас из кофра и сбрасывает плащ. На ней оказывается облегающий чёрный костюм. (Образ Кейт Буш в клипе «Vabooshka» 1980 г.).

ЖЕНА. Здравствуйте, Константин.

КОНСТАНТИН. Здравствуйте, Катерина.

ЖЕНА. Это мебельная мастерская?

КОНСТАНТИН. Да. Это мебельная мастерская.

ЖЕНА. Вы мебельщик?

КОНСТАНТИН. Да. Я мебельщик.

ЖЕНА. Вы делаете мебель?

КОНСТАНТИН. Да. Я делаю мебель.

ЖЕНА. А что вы любите делать в свободное время?

Только в этот момент Константин переводит взгляд на Жену, как будто до этого боялся посмотреть на неё, но ничего не отвечает.

ЖЕНА. Вы любите музыку?

КОНСТАНТИН. Да. Я люблю музыку.

Жена начинает петь и танцевать с контрабасом как Кейт Буш в клипе «Babooshka» 1980 г. (В идеале звучит именно эта песня, если это позволяют законы об авторских правах и прочие юридические дела). В припеве к Жене присоединяются танцовщицы, которые одеты как Кейт Буш в припеве в этом же клипе, с ними Паша, который одет так же. Паша занимает центральную позицию среди танцовщиц. Финал танца знаменует поцелуй Жены и Константина.

Внезапно в мастерскую врывается отряд ОМОН с оружием. Начинается обыск.

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ. Всем не двигаться! Встать к стене! Кто здесь мебельщики?

Жена и Танцовщицы встают к стене. Они стоят очень сексуально. Жена оказывается рядом с обогревателем. Константин и Паша в костюме Кейт Буш выходят вперёд.

КОНСТАНТИН. Мы мебельщики.

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ *(спокойно, но немного запинаясь)*. Вам предъявляются обвинения в госизмене, а именно в незаконном производстве и обороте ритуальных принадлежностей, замаскированных под мебель, а также незаконном производстве и содержании гермафродитов, замаскированных под людей. И, в добавок, в пропаганде ЛГБТ среди молодёжи.

ПАША *(ошарашенно)*. Тикток Персефоны..

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ *(кивая на Пашу)*. Уведите этого. Под пытками в изоляторе эта кошечка всё расскажет.

Омоновцы хватают Пашу и уводят его.

ПАША *(пытается вырваться)*. Нет! Нет!!! Оставьте меня! Нет!! Нет!

КОНСТАНТИН. Но мы просто мебельщики. Мы просто делаем мебель.

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ. Ты думаешь, тратил бы на тебя своё время, если бы вы здесь просто делали мебель? *(Резко)* Где Майк и Ник, я тебя спрашиваю?!

КОНСТАНТИН. Что?

ЖЕНА. Господин полицейский, можно мы пойдём? Мы же голые, нам холодно.

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ. Не двигаться! (Константину) Майк и Ник держали весь ритуальный бизнес страны, и кое-кто очень расстроился, когда они пропали. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

Жена украдкой тянется к обогревателю, но Главный Омоновец замечает это.

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ. Не двигаться, я сказал! (Константину) Нам известно, что у вас есть сообщники. Предлагаю тебе назвать их имена сейчас.

КОНСТАНТИН. Я не знаю, о каких именах идёт речь. Я просто мебельщик.

ГЛАВНЫЙ ОМОНОВЕЦ. Ну что ж, если ты мебельщик, то, наверное, у тебя здесь есть разные инструменты? (Женщинам, резко) Не двигаться! (Они не двигаются).

Другие омовцы подносят ему циркулярную пилу, подсоединённую к розетке (за нею волочится удлинитель), и фиксируют Константина, чтобы он не мог убежать.

Главный Омоновец включает пилу и медленно, как пантера на охоте, крадучись, приближается с ней к Константину. В это же время Жена медленно, как пантера на охоте, крадучись, приближается к обогревателю. Она дотягивается до кнопки, включает обогреватель, и полностью выключается электричество. Пила стихает. Кромешная тьма. Полная тишина.

Через несколько секунд тишины вдруг вспыхивает кислотный рейв с адской светомузыкой. Вспышки света выхватывают танцующих. На танцполе все действующие лица. Во вспышках можно различить пары: Константин и Главный Омоновец, Женщина и Курьер, Заказчик и Жена, Константин и Профессор, Персефона и рабочий, Данко и Омоновец, Танцовщица и Заказчик, Электрик и Женщина, два любящих друг друга омовца и т. д.

Когда музыка обрывается, в мастерской никого не видно. Вдруг шевелится скомканное одеяло на кровати. На ней лежат Паша и Женщина. Они разговаривают тихо, с большими паузами.

ПАША. Как красоте удаётся просочиться сквозь вечный, страшный, бессмысленный ужас?

ЖЕНЩИНА. Какой красоте?

ПАША. Не знаю. Я чувствую красоту, и мне так сладко.

ЖЕНЩИНА. Тебе страшно?

ПАША. Да. Меня так мучит этот страх. Страх, разрастающийся от всего этого невыносимого ужаса.

ЖЕНЩИНА. Какого ужаса?

ПАША. Всеобщего тотального всеохватного ужаса.

ЖЕНЩИНА. Какого?

ПАША. Я не могу описать его словами.

ЖЕНЩИНА. Ну опиши как-нибудь.

ПАША. Он как «Мёртвый Христос» Гольбейна.

ЖЕНЩИНА. Но это же картина.

ПАША. Да.

ЖЕНЩИНА. О таком ужасе ты говоришь?

ПАША. Да.

ЖЕНЩИНА. Но его ведь не существует.

ПАША. А боль?

ЖЕНЩИНА. Но её ведь не существует.

ПАША. А насилие, страдание, ненависть, бедность, голод, пытки, болезни?

ЖЕНЩИНА. Ничего этого не существует.

ПАША. Да ведь это повсюду! Повсюду!

ЖЕНЩИНА. Этого больше не будет никогда. Ничего этого больше не существует. Этого больше не будет никогда. Ничего этого больше не существует. Ничего этого больше не будет никогда.

КОНЕЦ